КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ЛЕСКОВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ И. С. ТУРГЕНЕВА *

Обзор Л. Н. Афонина

Николай Семенович Лесков, пожалуй, как никто другой из русских литераторов — его современников — был не только страстным библиофилом, но и авторитетным знатоком, исследователем книги, особенно старопечатных и редких изданий, а также бесцензурной, «потаенной» литературы. Не без гордости он говорил: «Я нигде не кончил курса, но не могу сказать, чтобы я не учился, так как до седых волос не расстаюсь с книгой. Можно ли сказать, что я не проходил высшего образования?» [1]. Много лет непрестанно и увлеченно Лесков копил книжные сокровища. Эта страсть, по свидетельству сына писателя, «превозмогла даже правило остерегаться расточительства. Тут допускались и оправдывались жертвы, не согласовавшиеся с другими требованиями жизни» [2]. Книги в лесковское собрание стекались отовсюду: из первостатейных столичных магазинов и с книжных развалов в Охотном ряду, от знаменитых букинистов, вроде живого «антика» Иова Герасимова [3], и от собратьев по литературе, украшенные их автографами, из Цензурного комитета, не допущенные к распространению, и из-за границы, нелегально доставленные в Россию. Ф. Г. Шилов, служивший в молодости в петербургской книжной лавке Мельникова, рассказывает: «Часто заходил к нам Н. С. Лесков. ⟨...⟩ Лесков чрезвычайно любил книгу. По всем каталогам, которые выпускал Мельников, он отмечал много книг и очень расстраивался, если книги оказывались проданными» [4].

Впервые побывавший у Лескова в январе 1875 г. И. А. Шляпкин тогда же записал: «Смотрел библиотеку: около тысячи томов. Много запрещенных, полученных с разрешения М. Н. Лонгинова (главноуправляющий по делам печати). Есть и старопечатные: «Небо новое», «Ключ разумения», «Требник Петра Могилы» (120 рублей заплатил). Большое количество справочных книг и словарей ⟨...⟩. Просил достать Гоголя «Рассуждение о божественной литургии». Кто-то отнял книжку у Лескова, да и дразнит: книжечка-то у меня» [5]. Спустя почти двадцать лет, в марте 1894 г., корреспондент «Петербургской газеты» пишет, что в кабинете Лескова масса мебели, «заваленной книгами» [6]. «Книги грудами навалены на трех больших столах»,— замечает тот же репортер, рассказывая о своей встрече с Лесковым в ноябре 1894 г. [7] Но, вероятно, основная часть лесковской библиотеки размещалась в спальне, обстановка которой, как вспоминает сын писателя, наряду с комодом, диваном и т. д., «состояла из беспретенциозных книжных шкафов» [8].

Сколько книг насчитывалось в библиотеке Лескова? Ответить теперь на этот вопрос трудно, пожалуй, даже и невозможно, хотя сам хозяин собственноручно вел счет своим книжным богатствам. Как свидетельствует его сын, существовал «толстый, увы, погибший в двадцатых годах, каталог отцовской библиотеки» [9]. Возможно, что в этом несохранившемся своде была перечислена не одна тысяча томов. По оценке Шляпкина, после Лескова «осталась библиотека, заключавшая в себе до трех тысяч томов» [10].

---

* *От редакции.* После смерти Л. Н. Афонина редакция «Литературного наследства» дополнила его работу данными о библиотеке Лескова, собранными С. П. Шестериковым и любезно предоставленными К. П. Богаевской для использования в настоящем обзоре. Кроме того, редакция включила в обзор новые сведения о судьбе библиотеки, которые содержатся в письмах А. Н. Лескова к И. А. Шляпкину. Примечания к этим дополнениям также принадлежат редакции.

Все данные о книгах из библиотеки Лескова, а также приводимые в обзоре надписи, заметки и т. п. проверены А. И. Понятовским.

Однако судьба этого ценнейшего собрания оказалась поистине печальной. Немало книг пропало еще при жизни писателя. Так, один из его собеседников вспоминал, что видел однажды в кабинете у Лескова надпись на картоне: «Все, кроме книг». Смысл этого изречения объяснил сам Лесков:

«Злейшими врагами наших библиотек я считаю тех из наших друзей-приятелей, которые неотступно преследуют нас своими просьбами «одолжить книгу прочесть». Они-то именно и есть настоящие истребители наших библиотек...» Сказав, что он роздал таким «друзьям-приятелям» «добрую треть своей библиотеки», Лесков продолжал:

«И обиднее всего то, что из-за этого у меня многие экземпляры разрознены... Где одного, где двух томов не хватает.

— Вот, не угодно ли вам полюбоваться,— подвел меня Н. С. к одному из книжных шкафов своих.— Писарев... павленковское издание... недостает второй части и пятой... Кто-нибудь попросил «на денек» да так и зажилил... Право, не так досадно было

ЭКСЛИБРИС Н. С. ЛЕСКОВА
Гравюра
Музей И. С. Тургенева, Орел

бы, если бы он взял все десять частей Писарева,— по крайней мере хоть у него был бы полный экземпляр Писарева, а то ни у меня, ни у него нет всего Писарева. Теперь посмотрите дальше: Державин... академическое издание... двух томов не хватает. Где они? Ищи ветра в поле... У меня, знаете, не было обыкновения записывать, кому какую книгу я даю... Вот вам Маколей... Из 16 томов четырех как не бывало... «Современник» 63-го года, и того не пощадили: первые три книжки гуляют в чьих-то руках. А между тем одна из этих книжек, мне она особенно дорога была, так как на полях ее Н. Г. Чернышевский делал специально для меня собственноручно дополнения к своему роману «Что делать?» Я уже не говорю о Шлоссере, который у меня почти весь растаскан... У меня даже нет тех книжек «Русского вестника», где печатались мои сочинения — все я роздал собственными руками... И вот теперь я, наконец, решил наклеить на стене своего кабинета эту надпись... Все, мол, можете просить у меня, кроме книг» [11].

С этим горестным «изустным» признанием книголюбивого писателя красноречиво перекликается его мольба, написанная на переплете первого издания «Народных русских легенд», собранных А. Н. Афанасьевым: «Добрые люди! не крадьте у меня эту книжку.— Уже три такие книжки украдены. О сем смиренно просит Николай Лесков (цена 8 р.)» (ГМТ, № 610/125) [12].

Вскоре после смерти Лескова значительная часть его библиотеки была продана владельцу антикварной книжной торговли в Петербурге Я. А. Соколову. «Продажа библиотеки Лескова,— вспоминает Шилов,— была, конечно, крупным событием в книжном мире. Больше всего книг из библиотеки Лескова купил некто Тюменев, большой любитель книг, родом из рыбинских купцов; кое-что и сам он пописывал и даже выпустил исторический роман под псевдонимом И. Привольев «Халдей, повесть из новгородской жизни XV века». Он так увлекся библиотекой Лескова, что решил купить всю лавку; это давало ему возможность первым просматривать все покупки и отбирать для себя самое интересное. Однако из библиотеки Лескова он купил хотя

и много, но очень многое и упустил» [13]. Судьба книжного собрания, приобретенного Тюменевым, неизвестна.

Изложенные сведения о составе лесковской библиотеки и о ее последующей судьбе можно дополнить данными, собранными покойным исследователем Лескова С. П. Шестериковым и вошедшими в подготовленный им (но не изданный) том «Летописей» Государственного Литературного музея «Письма Лескова». Он приводит воспоминания С. Ф. Либровича, в которых говорится, что «прекрасная, тщательно подобранная, хотя и небольшая, библиотека была у Лескова. Вообще Лесков много тратил на книги, был постоянным посетителем лавок букинистов и очень гордился своими книгами, среди которых встречались многие редкие» [14].

Сведения о продаже наследниками библиотеки Лескова С. П. Шестериков обнаружил в газете «Русь», в «Заметках», написанных ко второй годовщине смерти писателя: «Два года уже, как Лесков скончался. Наследники давно успели ввестись в владение собственностью покойного, успели продать букинисту его редкую библиотеку, собиравшуюся им в течение всей жизни, книжечка к книжечке, с аппетитом библиофила....» [15].

Обращение к каталогам антикварной книжной торговли Я. А. Соколова за 1896—1897 гг. позволило С. П. Шестерикову установить, что книги из библиотеки Лескова здесь не были выделены, но при некоторых названиях имеются пометы, что данный экземпляр содержит авторскую надпись Лескову. Далее он пишет: «Общий состав книг, описанных в указанных каталогах Соколова, вполне соответствует интересам Лескова, об отдельных книгах можно даже с уверенностью сказать, что они принадлежали Лескову (упоминания о них встречаются в произведениях и в переписке Лескова), но, конечно, эти каталоги неизбежно «засорены» указаниями на книги, попавшие к Соколову не из библиотеки Лескова...» [16]

С. П. Шестериков собрал также разрозненные упоминания в печати о дальнейшей судьбе некоторых лесковских книг. Какая-то часть их была приобретена у Соколова Ф. А. Витбергом [17]; ряд книг, «испещренных примечаниями и отметками Лескова», купил М. О. Меньшиков, среди них была «редкостная диссертация об Орегоне» [18]; книга «О заблуждениях и предрассудках, господствующих в различных сословиях общества», соч. И.-Б. Сальга, ч. 1—2. СПб., 1836, со штемпелем Лескова «Редкий экземпляр», была куплена А. Е. Бурцевым [19]; А. С. Суворин приобрел рукописную книгу: Пиго ле Брюнь. О священном писании [20]; экземпляр старинного Евангелия с «пометами карандашом и пером» Лескова попал в 1910 г. в руки И. И. Ясинского [21].

К материалам, собранным С. П. Шестериковым, можно присоединить сведения о судьбе библиотеки Лескова, которые извлечены из писем А. Н. Лескова к И. А. Шляпкину [22]. 4 мая 1895 г. он обращается к адресату с просьбой: «Дело идет, как вы, может быть, уже догадываетесь, о библиотеке. Решено, что купить ее следует мне; вопрос, следовательно, сводится к установлению верной и нелицемерной ее оценки». И дальше он просит Шляпкина помочь в определении стоимости библиотеки. Упоминаний о том, что Шляпкин выполнил эту просьбу, в последующих письмах нет — не исключено, что какие-то обстоятельства помешали этому. В письме от 16 мая 1895 г. А. Н. Лесков глухо сообщает о пережитых неприятностях и добавляет: «Спасибо, что хоть кончилось, наконец»,— очевидно, он намекал на споры при разделе имущества покойного между наследниками (их было трое: сын, дочь Лескова от первого брака В. Н. Нога и воспитанница его Варя Долина). О библиотеке здесь не сообщается ничего. Но 7 октября того же года А. Н. Лесков пишет: «Помнится, вы были не прочь при случае поподробнее рассмотреть доставшуюся мне после покойного отца библиотеку» — и приглашает его приехать для этого на Фурштадскую № 13. Таким образом, можно считать твердо установленным, что все книги Лескова перешли во владение его сына. Мы не знаем, когда точно и по каким мотивам. А. Н. Лесков пришел затем к решению продать книги отца. Но к началу 1896 г. их судьба была уже решена. 7 января он пишет, что оставил себе книг «на сумму около 800—900 р.» и думает их «держать в долготу дней».— «В остальном я уже не властен».

Эти сохраненные книги и составили, по-видимому, основу собрания, находящегося ныне в Орле. К ним прибавились позднее книги, полученные, вероятно, от родственни-

ков; а затем, когда А. Н. Лесков вплотную занялся изучением жизни отца, он стал разыскивать и приобретать у букинистов издания, отмеченные автографами, экслибрисами и штампами Н. С. Лескова. Об этом свидетельствуют пометы рукой А. Н. Лескова на некоторых книгах: «Купил 17 сентября 1947 года в букинистическом магазине на Невском, 60. Уплатил 75 рублей» (написано на т. I Сочинений Лескова. СПб., 1889, с дарственной надписью автора В. М. Макшеевой); «Приобрел в Лавке писателей, 1949 г.» (на оттиске «Рассказов кстати», подаренном писателем Е. М. Бём) и т. д.

В 1956 г. лесковские книги, сохраненные Андреем Николаевичем, от его вдовы Анны Ивановны Лесковой (Ленинград) поступили в ГМТ. Всего было передано (вместе с позднейшими единичными поступлениями) 289 книг, брошюр, журнальных оттисков, отдельных номеров различных газет («Правительственный вестник», «Страна», «Новости», «Киевлянин» и др.) и газетных вырезок. Многие издания имеют экслибрисы: «Из библиотеки Н. С. Лескова», «Из библиотеки Н. С. Лескова. «Редкий экземпляр» или штампы владельца: «Николай Семенович Лесков. Сергиевская, 56, кв. 14», «Николай Семенович Лесков. Фурштадская, 50, кв. 4», «Редкость», «Редкий экземпляр». Большинство книг в отличных переплетах, сделанных по заказу хозяина, с вытисненными на корешках инициалами «Н. Л.». В настоящее время почти все эти книги находятся в орловском музее Н. С. Лескова (филиал ГМТ).

О некоторых уникумах из этого примечательного собрания обстоятельно рассказано А. Н. Лесковым в его книге об отце [23]. Несколько книг упоминается в комментариях к 11-томному Собранию сочинений Лескова (М., «Художественная литература», 1956—1958*).

Однако в целом книги Лескова, хранящиеся в Орле, в достаточной степени еще не изучены, научного описания их пока нет, хотя необходимость в нем настоятельна. Стоит в этой связи вспомнить, что писал А. В. Амфитеатров еще в 1904 г.: «На основании одной литературной деятельности характеристика Лескова почти бессильна: так все пестро, сбивчиво, фантастично, противоречиво, сумбурно.... так громадно неуклюжи добро и зло! Необходимы мемуары, дневники; а остались ли они?» [24] И вот уцелевшие книги писателя, хранящие следы его чтения, восторгов, раздумий, страстного приятия или отрицания прочитанного, как раз помогают многое разгадать в «трудном росте» Лескова, как он сам определил свой литературный путь, разобраться в его духовных исканиях, исследовать неповторимо своеобразный сплав лесковских сочинений, возникавших в тесном переплетении с крупнейшими явлениями русской и зарубежной общественно-политической, философской и художественной мысли от античности до 90-х годов XIX столетия.

Дошедшая до нас часть библиотеки Лескова свидетельствует об энциклопедической широте читательских интересов писателя: отечественные классики и античные авторы, русский фольклор и исследования европейских социологов, религиозно-нравственные сочинения и либретто модных оперетт, молитвенники и мемуары политических деятелей, книги по истории, философии, медицине, военному делу, справочные издания...

Первое место по количеству томов (111) принадлежит русской классике, представленной собраниями сочинений и отдельными изданиями А. Н. Радищева, В. А. Жуковского, А. С. Грибоедова, К. Ф. Рылеева, Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, Н. А. Некрасова, Н. Ф. Щербины, И. А. Гончарова, А. М. Жемчужникова, В. С. Соловьева и др.; сюда входит и «Лесковиана», которая состоит из прижизненных публикаций произведений Лескова (41) **.

Коллекцию книг и газетно-журнальных оттисков рассказов и статей Лескова открывает вырезка из «Отечественных записок» (1861, № 4) — «Очерк винокуренной промышленности (Пензенская губерния)», обозначенная авторской надписью: «Лесков, 1-я проба пера. С этого начата литературная работа (1860 г.)» (610/279) [25]. Близко по

* Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

** В дарственных автографах и в других надписях на книгах Лесков нередко пользовался сокращенными написаниями слов. В большинстве случаев эти сокращения, если их смысл очевиден, дополняются без ломаных скобок.— *Ред.*

времени и другое весьма редкое издание: напечатанная тиражом 60 экз. и в продажу не поступившая докладная записка «О раскольниках города Риги, преимущественно в отношении к школам. 1863» (610/210). На ее переплете из красного сафьяна по воле автора вытиснено золотом: «О раскольниках города Риги и о их школах, составлена Н. С. Лесковым по поручению министра народного просвещения Александра Васильевича Головнина. 1863». О деятельности писателя в министерстве народного просвещения напоминает также издание со штампом «Редкость»: «Выписка из журнала Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения (4 декабря 1879, № 387) о преподавании закона божия в народных школах. СПб., 1880 (напечатано в количестве 200 экз. по распоряжению г. Министра народного просвещения)» (610/129). Под таким заголовком увидел свет обширный доклад Лескова, который слушался и обсуждался в Особом отделе Ученого комитета 19, 20, 27 ноября и 4 декабря 1879 г. Со штампом «Редкость» сохранилось и анонимно вышедшее исследование «Еврей в России. Несколько замечаний по еврейскому вопросу (в продаже не обращается). СПб., 1884» (610/17); свое авторство подтвердил на ней Лесков: «Эту книгу, напечатанную с разрешения министра внутренних дел гр. Дмитрия Андреевича Толстого, написал я, Николай Лесков, а представил ее к печати некий Петр Львович Розенберг, который отмечен ее фиктивным автором» [26].

Большой интерес представляют издания, которые свидетельствуют о цензурных мытарствах Лескова, в том числе разрозненные комплекты «Газеты А. Гатцука» за годы: 1882, № 10—11, 33—36, 48; 1883, № 7—9, 39—42; 1884, № 2, 9—14 (610/222). Здесь были напечатаны рассказы и очерки: «Московский козырь», «Жидовская кувырколлегия», «Афонские зазывальщики», «Путимец», начало романа «Соколий перелет» и «Заметки неизвестного». За «несомненно вредное» направление напечатанных в № 9—11 за 1884 г. «Заметок» газета получила первое предостережение министра внутренних дел, отвечая на которое издатель писал: «Странный приговор г. Министра мы принимаем с покорностью воле божьей, хотя не сознаем основания его. ⟨...⟩ рассказы г. Лескова, художественно оттеняющие столь нежелательные русскому человеку, давно отжитые, схоластически-семинарские начала, доселе нередко встречающиеся в нашем почтенном духовенстве (№ 9, 10, 11), не могут же быть признаком несомненно вредного направления» [27]. В том же № 14 печатался и очередной рассказ из «Заметок неизвестного», вызывающе названный «Остановление растущего языка». На этом из-за второго предостережения министра публикация «опасного» сочинения прекратилась, хотя читателям было обещано продолжение. В лесковском комплекте «Газеты А. Гатцука» «Заметки неизвестного» подверглись позднейшей незначительной авторской правке стилистического характера.

Есть в библиотеке писателя и один из немногих уцелевших от предписанного Главным управлением по делам печати «совершенного уничтожения» экземпляр знаменитого VI тома Собрания сочинений Н. С. Лескова, СПб., 1889, в который вошли «Мелочи архиерейской жизни» и другие очерки, признанные цензурным комитетом «дерзким памфлетом на церковное управление в России и на растление нравов низшего духовенства» (610/11) [28].

Владельческими штампами и экслибрисами отмечены книги: Рассказы М. Стебницкого (Н. С. Лескова), т. 2. I. Старые годы в селе Плодомасове. II. За что у нас на каторгу хаживали. III. На чем ума лишались. СПб., 1869 (610/24); Н. С. Лесков-Стебницкий. Загадочный человек. Эпизод из истории комического времени на Руси. С письмом автора к Ивану Сергеевичу Тургеневу. СПб., 1871 (610/100); Соборяне. Старогородская хроника Н. Лескова (Стебницкого). М., 1872 (610/16); Н. С. Лесков-Стебницкий. Сборник мелких беллетристических произведений. СПб., 1873 (610/110); Очарованный странник. Рассказ Н. С. Лескова. СПб., изд. газеты «Русский мир», 1874 (610/28); Н. С. Лесков. Соборяне. Старогородская хроника. В пяти частях. Третье тиснение. СПб., 1878 (2 экз.— 610/12, 610/23); Указка к книге Нового завета. Б.м., 1879 (610/274) [29]. Русские богоносцы. Религиозно-бытовые картины Н. С. Лескова. I. На краю света. II. Владычный суд. СПб., 1880 (610/14); Н. С. Лесков. Русская рознь. Очерки и рассказы (1880 и 1881). СПб., 1881 (610/314) [30]; Изборник отеческих мнений о важности священного писания. Собрал и издал Н. Лесков.

СПб., 1881 (610/92); Н. С. Лесков. Леон, дворецкий сын (Застольный хищник). Из народных легенд нового сложения (оттиск из «Собрания романов» Е. Н. Ахматовой, 1881, юбилейная книжка, с. 195—216; 610/278); Н. С. Лесков. Колыванский муж. Из остзейских наблюдений (оттиск из «Книжек Недели», 1888, № 12; 610/25); Н. С. Лесков. Собрание сочинений, т. XI. СПб., 1893 (610/22); Н. С. Лесков. Стальная блоха. Сказ о тульском левше и стальной блохе (цеховая легенда). Второе отдельное издание. СПб., 1894 (610/15).

Особый раздел мемориальной библиотеки составляют издания с дарственными автографами писателя: Некуда. Роман М. Стебницкого, т. 1—2. СПб., изд. М. О. Вольфа, 1867 (610/30). Автограф: «Любезной матери моей Марье Петровне Лесковой от автора на милую память. 14 марта 67 г. СПбург»; Н. С. Лесков (Стебницкий). Смех и горе. Разнохарактерное potpourri из пестрых воспоминаний полинявшего человека.Посвящается всем находящимся не на своих местах и не при своем деле. М., 1871 (610/19). Автограф: «Достолюбезному старшему брату моему, другу и благодетелю Алексею Семеновичу Лескову, врачу, воителю, домовладыке и младопитателю от его младшего брата, бесплодного фантазера, пролетария бездомного и сия книги автора. 7 июля 71 г. СПб» [31]; На краю света (из воспоминаний архиерея). Рассказ Н. С. Лескова. СПб., 1876 (610/315). Автограф: «Марьи Лесковой от сына Николая Лескова. 1877. Февраль». *Владельческий штамп-экслибрис: «Николай Петрович Крохин»*; *Великосветский* раскол. Лорд Редсток и его последователи. Очерк современного религиозного движения в петербургском обществе. Н. С. Лескова. Второе издание, вновь просмотренное и дополненное приложением. СПб., 1877 (610/20). Автограф: «Марии Александровне Георгиевской от автора»; то же (610/21). Автограф: «Уважаемой матери моей Марии Петровне Лесковой от автора. 24 марта 877. СПбург». Владельческий штамп-экслибрис: «Николай Петрович Крохин»; Н. С. Лесков. Повести и рассказы, кн. 1. СПб., 1887 (610/18). Автограф: «Брату Алексею Семеновичу на память от брата и автора. 28 августа 87. СПб»; Н. С. Лесков. Скоморох Памфалон. Восточная легенда (оттиск из «Исторического вестника», 1887, март; 610/272). Автограф: «Н. П. Крохину, *редкий экземпляр*. Рассказ этот был вырезан и сожжен». На оттиске также запись А. Н. Лескова: «Этот экземпляр совершенно тождественен букву в букву с напечатанным в журнале. Должно быть, Шуб⟨инский⟩ выхлопотал и устранил требования цензуры, которые, может быть, еще и не были бесповоротны, а, может быть, только предполагались им же, а Л⟨еско⟩вым возведены в неотвратимую опасность и «вырезку». Во всяком случае этот оттиск не редкий. Он стал редким после автографа Лескова. Андрей Лесков»; Н. С. Лесков. Аскалонский злодей (оттиск из «Русской мысли», 1889, № 11; 610/277). Автограф: «Божиею благопоспешествующею милостию и изволением при благословении нашем посылаем Николаю Петровичу Крохину. Смиренный старец Николай, Ересиарх Ингерманландский и всея Руссии. Писал бысть от своего смирения в Петрограде, Декамбрия в 21 день, лета Господня от Р. Х. 1889-го рукою властною» [32]; Н. С. Лесков. Собр. соч., т. I. СПб., 1889 (610/13). Автограф: «Вере Михайловне *Макшеевой*, которую я знал с трех лет ее жизни, и искренно ее любил, и благодарен ей за оказанные мне чувства всегдашней дружбы. Николай Лесков. 12.11.90 г. СПб»; Н. С. Лесков. Час воли божией. Сказка (оттиск из «Русского обозрения», 1890, ноябрь; 610/211). Автограф: «Николаю Ильичу Дурнову от автора. Н. Лесков. 9 генваря 91 г. СПб». Помета А. Н. Лескова: «12.VII.47 в лавке писателей. Ленинград. А. Л.»; Н. С. Лесков. Рассказы кстати (à propos). Загон (оттиск из «Книжек Недели», 1893, № 11; 610/29). Автограф: «Лизавете Меркурьевне Бём от автора. 8/XI 93. СПб (Souvenir de Merrekiul)».

Завершает коллекцию лесковских произведений обряженное в тяжеловесные коричневые переплеты с корешками, изукрашенными золотым тиснением, «Собрание сочинений Н. С. Лескова», т. I—X. СПб., тип. А. С. Суворина, 1889—1890 (610/1—10); с ним связан и чрезвычайно ценившийся писателем «товарищеский подарок» — «Библиография сочинений Н. С. Лескова с начала его литературной деятельности — с 1860 г. по 1887 г. (включительно)». Составил П. В. Быков. В продажу поступило 50 экз. СПб., тип. А. С. Суворина, 1889 (610/281) [33]. На экземпляре «Библиографии» Лесков написал: «Алексей Сергеевич Суворин, мой литературный товарищ с первого года на-

шего литераторства, дал мне возможность приступить к изданию моих сочинений. Для этого понадобился настоящий указатель моих работ. Ценю помощь Алексея Сергеевича и посылаю для его библиотеки на память этот Экземпляр указателя. 1 окт⟨ября⟩ 88 г. Н. Лесков».

Из произведений русской классики в лесковской библиотеке больше всего книг Л. Н. Толстого — Собрание сочинений в двенадцати частях. М., 1886 (610/31—42), 17 отдельных изданий и 11 брошюр в конволютах издательства «Посредник». Многие страницы хранят следы внимательного чтения Лесковым творений «драгоценнейшего человека нашего времени», как он называл Толстого [34]. Интересны пометы (22) в третьем томе «Войны и мира» (указ. изд., ч. 7), где, к примеру, карандашом отчеркнуты, а иногда и подчеркнуты строки: «*Фатализм в истории неизбежен для объяснения неразумных явлений*» (с. 5), «*так называемые великие люди суть ярлыки, дающие наименование событию*» (с. 7), «Даву был Аракчеев императора Наполеона — *Аракчеев не трус*» (с. 25), «Война не любезность, *а самое гадкое дело в жизни* » (с. 293). В четвертом томе эпопеи (указ. изд., ч. 8) отмечены заключительные строки в гл. XVIII третьей части: «*И нет величия там, где нет простоты, добра и правды*» (с. 231). Есть пометы и в эпилоге романа. Читая ч. 12 Сочинений Толстого — «Произведения последних годов»,— где были помещены исковерканные цензурой фрагменты трактата «Так что же нам делать?», Лесков старательно отмечает более 60 цензурных вымарок, проставляя при этом страницы какого-то нелегального или зарубежного издания толстовского текста, хорошо, как видно из помет, известного ему.

Дорожа каждой строчкой Толстого, Лесков приобретал его книги, напечатанные за границей, настойчиво «охотился» за подпольными гектографированными выпусками толстовских сочинений, заказывал их списки, собирал гранки. В библиотеке Лескова есть вышедшие в женевском издательстве М. К. Элпидина: «Исповедь графа Л. Н. Толстого. Вступление к ненапечатанному сочинению», 1884 (610/91); «Что же нам делать?», ⟨1893⟩ (610/44); «Краткое изложение Евангелия», 1890 (610/47); «О жизни», 1891 (610/45); «Письмо к французу», 1892 (610/84); «Ходите в свете, пока есть свет. Беседы язычника и христианина. Повесть из времен древних христиан. Графа Л. Н. Толстого», 1892 (610/87). Прочитанный Лесковым летом 1893 г. в списке и произведший на него впечатление «молоньи, раздирающей ночное небо» [35] трактат «Царство божие внутри вас» был у писателя в берлинском издании: Л. Н. Толстой. Царство божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание, ч. 1 и 2. Единственное автором разрешенное издание. Берлин, изд. Библиографического бюро, 1894 (610/46). Сохранились напечатанные тем же издательством «Последние рассказы и статьи Л. Н. Толстого», 1894 (610/88). Хранил Лесков отпечатанные на гектографе: «Крейцерову сонату», 1889 (610/106), «Послесловие к «Крейцеровой сонате», 1890 (610/107), машинопись статьи «Христианство и патриотизм», 1894 (ф. 2, № 1004), гранки статьи «Религия и нравственность» (ф. 2, № 666).

«Я в нем нашел теперь для себя много такого, что прежде не заметил»,— писал Лесков Толстому 14 сентября 1891 г. о «Кратком изложении Евангелия» [36]. Возможно, что именно тогда Лесковым были сделаны пометы в предисловии и в самом «Изложении». Он, например, обратил внимание на мысли о том, что «рядом с высоким христианским учением» находится «связанное с ним, чуждое ему, безобразное учение еврейское и церковное» (с. 10), об извращении христианского учения апостолом Павлом (с. 12), об исследователях христианства, «начиная с самого популярного из них Ренана», которые писали, «не потрудившись выделить из учения Христа того, чему учил сам Христос, от того, что на него наклепали его толкователи» (с. 17) и т. д. Подчеркнуты Лесковым изречения: «*Знайте все, что ничего не может осквернить человека извне; оскверняет человека только то, что он думает и делает*»; «*внешнее богопочитание не только ложно и вредно, когда оно содействует делам зла*»; «*внешнее богопочитание вводит в обман самодовольства*»; «*нельзя соединить дела любви с исполнением обрядов*» (с. 34) и др. Девять лесковских помет есть в трактате «Так что же нам делать?», в частности, отмечены строки: «Наука и искусство прекрасные вещи, но именно потому, что они прекрасные, их не надо портить обязательным присоединением к ним разврата, то есть освобождения себя от обязанности человека служить трудом жизни своей и других

людей» (с. 75). В гектографированном издании «Крейцеровой сонаты» Лесков, тщательно красными чернилами исправив вкравшиеся в текст орфографические ошибки, подчеркнул строки: «*Никакое воспитание, никакое образование не может изменить это до тех пор, пока высший идеал женщины будет брак, а не девство и свобода от чувственности. До тех пор она будет рабой*» (с. 42).

Немногочисленны, но весьма любопытны надписи Лескова на полях статьи «Христианство и патриотизм», которую он, по его собственному признанию, «прочел «про себя» два раза да присутствовал три раза при чтении вслух» [37]. Рассказ Толстого о русском матросе, который с криком «вив ля Франс!» спрыгнул с палубы в море, чтобы оплыть вокруг корабля в честь франко-российского союза (с. 20), вызвал едкое замечание Лескова: «Было такое событие: «Умираю за генерала Джаксона!» [38] Прочитав рассуждение Толстого о сторонниках войны, говоривших, однако, не о ненависти, «а о какой-то любви, которая ненавидит», Лесков вспомнил поэму Гейне «Атта Тролль», названную им еще в 1860-е годы «ядовитой»: «См. Ат⟨та⟩Тролль. «Голуби ворковали о ненависти» [39]. Отметив утверждение Толстого: «...эта кажущаяся страшной организация грубой силы *ничто перед сознанием и с т и н ы*, возникающим в душе знающего силу *истины* одного человека» (с. 112), Лесков на полях, однако, поставил вопросительный знак.

Из сочинений русских писателей XVIII в. в составе лесковской библиотеки до нас дошла единственная книга: «О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева, с предисловием Искандера». London, 1858 (610/112). На форзаце шутливая дарственная надпись,автор которой не установлен: «На память клеветнику моему Н. С. Лескову от преданного ему кн. М. Щербатова». В книге отчеркнуты многие места «Введения Искандера» (как оно названо в тексте), в том числе строки о надеждах человечества «в великую весну *девяностых* годов» (с. VI), о юморе Радищева (там же), о славянофильской части московской молодежи, которая, не видя выхода, «прокляла петровский период,отреклась от него и надела нравственно и в самом деле,— зипун» (с. VII) и др. Лесковским NB отмечен предпоследний абзац «Введения»: «И кто же скажет, что вслед за нею ⟨твердынею крепостного права.— *Л. А.*⟩ не рухнет и табель о рангах, и потаенный суд, и произвол министров, и управление, основанное на телесных наказаниях и боящееся гласности?» (с. XIV).

Известно, что некоторые свидетельства о «повреждении нравов» высшего дворянства, приводимые Щербатовым, Лесков использовал в хронике «Захудалый род», где есть и прямое цитирование знаменитого памфлета, который, судя по многочисленным (более 30) пометам, был внимательно прочитан писателем. Внимание его привлекли факты распущенности царского двора, «пресыщения важностью», фаворитизма, суровая оценка их автором, считавшим, что «*общество не в опивании и обжирании состоит, и не может оно быть приятно, где нет равности*» (с. 21).

Небезынтересно, что Лесков был солидарен с Герценом в оценке деятельности Радищева. Отметив заключительные строки герценовского предисловия к «Путешествию из Петербурга в Москву»: «Как же может память этого страдальца не быть близка нашему сердцу!» (с. 106), Лесков приписал: «Конечно». В книге Радищева более 40 лесковских помет; отчеркнуты целые абзацы, отдельные слова, ряд строф оды «Вольность» (6, 11, 14, 15, 18, 19). Карандаш Лескова «выхватил», к примеру, рассуждение о русском человеке, который «*в веселии своем порывист, отважен, сварлив*» (с. 112), слова Истины в главе «Спасская Полесть»: «*Един раз являюсь я царям....*» (с. 143), радищевское осуждение войны — «убийство, называемое войною» (с. 144), определение вольности — «*вольностию называть должно то, что все одинаково повинуются законам*» (с. 281) и мн. др. [40]

«Сентиментальное место у Жуковского о смертной казни я нашел: это в 6-м томе 6-го издания (1869 г.), начиная с стр. 611. Приспосабливаюсь этим воспользоваться»,— писал Лесков Толстому 15 декабря 1893 г. (т. 11, с. 512). В лесковской библиотеке сохранилось «собрание сочинений» В. А. Жуковского, тт. I—VI. СПб., 1869 (610/140—144 и 310), в шестом томе которого (с. 611—617) помещена статья «О смертной казни», сохранившая следы острополемического ее прочтения писателем, возмущенным сентиментально-благочестивыми наставлениями придать казни «характер таинства», призван-

ного «возбуждать все высокие чувства души человеческой: веру, благоговение перед правдою, сострадание, любовь христианскую» (с. 615). Вопросительным знаком Лесков отметил утверждение автора, что смертная казнь, «окруженная *таинственностью страха божия*», будет «*убедительною проповедью для нравственности народной*» (с. 617). Как известно, рассуждениями Жуковского Лесков действительно «воспользовался» в повести «Заячий ремиз», чтобы зло изобличить безнравственность, античеловечность предложенного поэтом «душеполезного» «таинства» (т. 9, с. 532).

Со слов сына писателя известно, что Лесков интересовался русской потаенной литературой, особенно декабристской поэзией [41]. Это подтверждает и испещренная лесковскими пометами книга: «Сочинения и переписка К. Ф. Рылеева», изд. 2-е, его дочери, под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1874 (610/68). Штамп: «Редкий экземпляр».

В «Думах» Лесков отмечает своеобразные эпитеты, архаизмы, а также неловкие стилистические обороты, вроде двустишия из «Смерти Ермака», которое отмечено знаком вопроса:

Но роковой его удел
Уже сидел с героем рядом... (с. 42).

Однако большее внимание Лескова привлекает гражданский пафос лирики поэта-декабриста. Писатель, например, подчеркивает строки из думы «Волынский»:

Не тот отчизны верный сын,
Не тот в стране самодержавья
Царю полезный гражданин,
Кто раб презренного тщеславья! (с. 65).

В «Исповеди Наливайки» отчеркнуты и подчеркнуты строки:

Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода? (с. 145).

Отчеркнуто четверостишие в оде «Гражданское мужество»:

Увы! Атилл, Наполеонов
Зрел каждый век своей чредой:
Они являлися толпой,
Но много ль было Цицеронов? (с. 157; подчеркнуто Лесковым).

В послании «К временщику» не осталась незамеченной строка:

«*Народ тиранствами ужасен разъяренный*» (с. 159).

Подчеркнув в думе «Иван Сусанин» двустишие:

Предателя, мнили, во мне вы нашли —
Их нет и не будет на русской земли (с. 52),—

Лесков написал: «Увы!».

В думе «Державин» отмечены подчеркиваниями строки:

Таков наш бард Державин был,
Повсюду чести неизменный,
Царям ли *правду* говорил,
Иль поражал порок надменный! (с. 75),—

после которых есть характерная лесковская приписка: «Фелице?»

Отмечены многие места в письмах Рылеева к Пушкину: «*все дело добрых правительств состоит в том, чтобы не стеснять гения*» (с. 212), «*Чванство дворянством непростительно, особенно тебе.* ⟨...⟩ *Будь поэт и гражданин*» (с. 213) и др. В письме молодого Рылеева к отцу от 7 декабря 1812 г. подчеркнуты строки, характеризующие лич-

ность поэта, который признается, что сердце говорит ему: «Иди смело, презирай все несчастия, все бедствия, и если оные постигнут тебя, то переноси их с истинною твердостью, и ты будешь героем, *получишь мученический венец*» (с. 226). Внимательно прочитал Лесков переписку Рылеева с женой из крепости, включая и предсмертное письмо от 13 июля 1826 г., в конце которого подчеркнуты слова: «*Велят одеваться*» (с. 300).

Лесков хранил различные издания некрасовских стихов, начиная с первого сборника «Мечты и звуки» (1840), почти весь тираж которого автор скупил и уничтожил. «Я уберег у себя эту редкость нынешнего времени»,— вспоминал Лесков (т. 3, с. 363). Однако до нас она не дошла. Зато уцелел сборник: «Стихотворения Н. Некрасова». М., изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1856 (610/126). На многих его страницах пометы карандашом: отмечены строфы и отдельные строки, подчеркнуты названия стихотворений, вписаны слова, вымаранные цензором. Отмечены, например, теперь уже ставшие хрестоматийными строки в открывающем книгу программном диалоге «Поэт и гражданин»:

Умрешь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь... (с. X);

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан (с. XI).

Восстановлена строка в стихотворении «Секрет»: «Имею я Анну с короною» (с. 60). Отчеркнуты три строфы в стихотворении «Сознание», начиная со строки: «Но не льщусь, чтоб в памяти народной...» (с. 195—196). Неточно процитированы в эпиграфе к рассказу «Театральный характер» слова из стихотворения «В больнице» (с. 79): «Судьба жертв искупительных просит» (у Лескова: «Век жертв очистительных просит») [42].

Из стихотворения Н. Ф. Щербины «Наше время» Лесков «воспользовался» строчкой: «В сие комическое время», которая в несколько измененном виде — «комическое время на Руси», «комическая эпоха» — не однажды употреблялась писателем для тенденциозного обозначения 60-х годов. Были хорошо известны Лескову и другие произведения Щербины, вошедшие в сборник: Н. Ф. Щ е р б и н а. Полное собрание сочинений. СПб., 1873 (610/216), в котором среди многочисленных лесковских помет особого внимания заслуживают расшифровки адресатов многих эпиграмм: «Автору всевозможных «Пустячков» — «Сушков» (с. 302); «Льстивый раб, судьбой забытый...»— «Аполлону Н⟨иколаевичу⟩ Майкову» (с. 305); «Б-у и другим немцам-славянофилам» — «Николаю Вас⟨ильевичу⟩ Бергу» (с. 312); «Московским красным» — «Козлову и его друзьям» (с. 312); «Молитва современных русских писателей» — «Гончарову и Павлу Усову» (с. 313); «Фигура поправления» — «Ксенофонту Полевому» (с. 315). В «Сознике современной русской литературы» после слов: «П. во сне видеть — предвещает выгодно сбыть с рук старую негодную рухлядь» (с. 333) вписано: «Погодина». В стихотворении «Наше время» (с. 406—407), которое Лесков, впервые раскрыв все инициалы, опубликовал (без заглавия) в очерке «Загадочный человек» еще в 1870 г.[43], подчеркнуты лишь две последние строчки:

И счастлив, что незнаем был
В сие комическое время!..

Источником многих цитат в сочинениях Лескова послужили, видимо, «Стихотворения гр. А. К. Толстого». СПб., 1867 (610/182), где есть несколько лесковских помет в стихотворениях («Когда природа вся...», «По гребле неровной и тряской...», «Тщетно, художник, ты мнишь...», «Ой, каб Волга-матушка...») и в поэме «Иоанн Дамаскин», которую особенно любил Лесков. Как предполагает сын писателя, Лескову принадлежит рецензия на это издание в «Литературной библиотеке», подписанная: «О — ъ» [44] («Допустимо»,— написал А. Н. Лесков на оттиске, хранящемся в научной библиотеке ГМТ). Автор этого обстоятельного отзыва, между прочим, писал: «Чтобы показать, в каком роде лично мне нравятся стихотворения гр. Толстого,— выписываю...» И далее

РѢДКІЙ ЭКЗЕМПЛ.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕПИСКА

КОНДРАТІЯ ѲЕДОРОВИЧА

РЫЛѢЕВА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ ЕГО ДОЧЕРИ,

ПОДЪ РЕД. П. А. ТЫРЕМОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова, Конюшенная ул., 8.

1874.

«СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕПИСКА КОНДРАТИЯ ФЕДОРОВИЧА РЫЛЕЕВА»
СПб., 1874
Из книг Н. С. Лескова
Титульный лист
Музей И. С. Тургенева, Орел

приводится стихотворение «Ты жертва жизненных тревог...», которое выделено Лесковым в оглавлении книги А. К. Толстого.

Вероятно, часто обращался Лесков к «Полному собранию сочинений Козьмы Пруткова». СПб., 1884 (610/200), где насчитывается более 90 помет в стихотворениях, а также в «Плодах раздумья» и в «Выдержках из записок моего деда». К восьмистишию «В альбом красивой чужестранке» (с. 42) Лесковым приписано: «Крестовский в альбом Ольги Козловой».

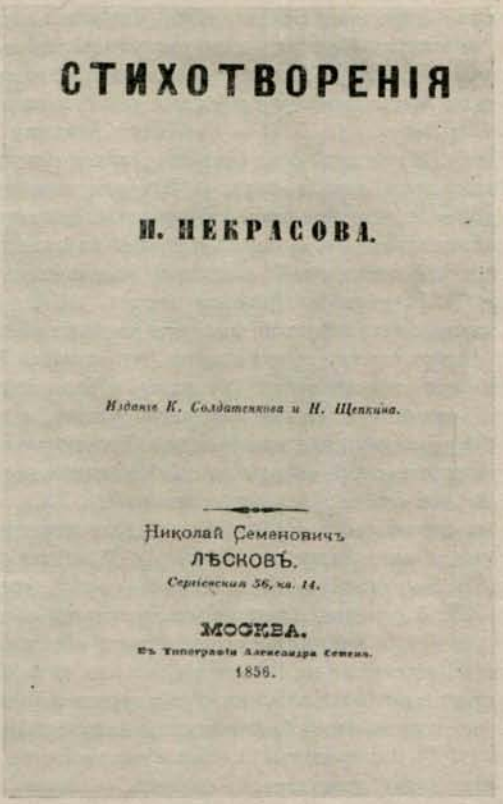
В полученном от В. П. Буренина сборнике «Стрелы. Стихотворения». СПб., 1881 (610/162), с дарственной надписью: «Н. С. Лескову от автора на память. 1881, январь», отчеркнуты строки:

А все-таки — бог даст, мы будем живы —
Надежд я не теряю, что кумир,
Разрушенный с негодованьем вами,
Когда-нибудь воздвигнете вы сами (с. 27).

О многолетних дружеских связях писателя и Вл. С. Соловьева напоминает изящно изданный томик: Владимир Соловьев. Стихотворения. М., 1891 (610/194), с автографом: «Глубокоуважаемому Николаю Семеновичу Лескову от искреннего почитателя его и приятеля. В. Соловьев». В книге Лесковым отмечено стихотворение: «В тумане утреннем, неверными шагами...» (с. 12), в котором нельзя не увидеть созвучия духовным исканиям писателя с его, по словам Вл. Соловьева, «живым стремлением к правде» [45].

Пять томов Сочинений Н. В. Гоголя под ред. Н. С. Тихонравова, т. I—V. М., 1889 (610/57—61) имеют сравнительно немного помет. Есть подчеркивания в повести «Шинель» (т. III): «Молодые люди подсмеивались и *острились* над ним» (с. 87); «... *как много в человеке бесчеловечья, как много скрыто свирепой грубости*...» (с. 88); «... значительное лицо, *спишась* и снесясь...» (с. 106); «Сострадание было ему не чуждо; его серд-

«СТИХОТВОРЕНИЯ
Н. НЕКРАСОВА»
М., 1856
Из книг Н. С. Лескова
Титульный лист
Музей И. С. Тургенева, Орел



СТИХОТВОРЕНІЯ

Н. НЕКРАСОВА.

Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина.

Николай Семеновичъ
ЛѢСКОВЪ.
Серпіевская 56, кв. 14.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена.
1856.

цу были доступны многие добрые движения, несмотря на то, что *чин весьма часто мешал им обнаруживаться*» (с. 113). Подчеркнуты (возможно, и не Лесковым) некоторые «расхожие» реплики в «Ревизоре» и «Женитьбе». Внимательно была прочитана писателем изданная «Посредником» брошюра «Гоголь как учитель жизни». М., 1888 (610/179), в которой отмечены извлечения из «Переписки»: «О, как нам нужны недуги! Из множества польз, которые я уже извлек из них, укажу вам только на одну: ныне, каков я ни есть, но я все же стал лучше, чем был прежде» (с. 50); «... все человечество готов он обнять, как брата, а брата не обнимет» (с. 57); «Поэт на поприще слова должен быть так же безукоризнен, как и всякий другой на своем поприще» (с. 68); «Обращаться с словом нужно честно. Слово гнило да не исходит из уст ваших» (с. 69). Об интересе Лескова к творчеству Гоголя свидетельствует и сохранившийся в его библиотеке альбом «Сто рисунков к поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». Рисовал А. Агин, гравировал Е. Бернардский». СПб., 1892 (610/220), на выход которого писатель откликнулся рецензией в журнале «Нива» — «Об иллюстрациях «Мертвых душ». Рассказав историю иллюстрирования гоголевской поэмы, Лесков отдал предпочтение перед рисунками П. М. Боклевского и П. П. Соколова иллюстрациям Агина, «который рисовал очень правильно и старался дать типы гоголевских лиц, которые были ему знакомы, как современнику» [46].

Сложное, порой полемическое восприятие Лесковым герценовского романа вырисовывается из помет на книге: «Кто виноват? Роман в двух частях Искандера». 2-е издание, пересмотренное автором. London, 1859 (610/153). Подчеркнуты обобщенные наблюдения Герцена: «*Ничто в мире не портит так человека, как жизнь в провинции*» (с. 45); необычные обороты речи: «Время проходило, *напоминая себя* иногда большими праздниками...» (с. 54), «... *не могли исторгнуть горького начала* из души ее» (с. 121). Но есть и пометы другого рода. Прочитав, что во время свидания слезы Круциферской «градом лились на *пестрый парижский* жилет Владимира Петровича» (с. 262), Лесков замечает: «Зачем? Что за детальная подробность? А панталоны какие, лондонские»?

К рассказу о том, как Бельтов после свидания, «воротившись домой», «велел Григорью подать за закуской бутылку шампанского, и *неловкое потонуло* в нем, а радостное стало еще звонче» (с. 262), Лесков приписывает: «Это естественно». Строки: «Любовь Александровна, наказанная угрызениями совести внутри и горчичниками снаружи за поцелуй Бельтова...» (с. 264) — вызывают реплику Лескова: «Что это? Ирония или востроумие?». Последний абзац романа Лесков сопровождает вопросом: «Зачем?» (с. 313).

Лесковская «проба пера» — «Очерки винокуренной промышленности»— вышла с эпиграфом из «Сатир в прозе» Щедрина. С той поры творчество Лескова не раз вступало в соприкосновение, а порой и прямо перекликалось с идеями и образами сатиры Щедрина [47]. В лесковской библиотеке сохранилось девять томов «Сочинений М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина)». Издание автора. СПб., 1889—1890 (610/48—56), в которых много помет, хотя, вероятно, какая-то часть их обязана своим происхождением А. Н. Лескову. Можно, однако, предполагать, что именно Лесковым отмечены (иногда подчеркнуты) щедринские словесные раритеты и диалектизмы в «Пошехонской старине» («нещечко», «упетается», «жаления», «шумаркает», «завидливо», «шумарканья и фордыбаченья», «мурьи», «мжица мжит» и др.). В сатирическом обозрении «В среде умеренности и аккуратности» (т. 3) лесковскими «NB» выделено: «А тем именно и вызволили, что начатый период без округления оставили» (с. 397), «помалчивай, друг!» (с. 471), «это не могло бы случиться, если бы целью наших жизненных *перегринаций* были не праздные экскурсии, а конкретное дело» (с. 564). В том же сочинении отмечены строки: «*воркование* школы Карамзина и Жуковского» (с. 566), «отличительные свойства этих ⟨дворянских. — *Л. А.*⟩ мелодий: елейность, хороший слог, обилие околичностей (обстановок) и в то же время отсутствие конкретного объекта» (с. 567). Возможно, что внимание Лескова обратилось и на строки в «Письмах из провинции», которые можно сопоставить с характеристикой Российского государства в «Загоне»: «Россия есть бутылка, со всех сторон осмотрительно и благонадежно закупоренная» (т. 2, с. 374). В очерках «За рубежом» (т. 6) подчеркнуты слова: «*потрясатели основ*», «*в этом разе*», «*угобжение*», «*провозвестников нового слова*», «*тупец*», «*со стороны тупца*», а также отмечена характеристика Наполеона III и его «наследников»: «как бы мстя за свою восемнадцатилетнюю безнаказанность, бандит оставил по себе конкретный след в виде организованной шайки, которая и теперь изъявляет готовность во всякое время с легким сердцем рвать на куски свое отечество» (с. 92).

Осталась в книжном собрании Лескова память о его добрых отношениях с Гончаровым: его «Четыре очерка». СПб., 1881 (610/113) с автографом: «Николаю Семеновичу Лескову на снисходительный суд от автора. Декабрь, 1880»; воспоминания «На родине», оттиск из «Вестника Европы», 1888, № 1—2 (610/267) с автографом: «Николаю Семеновичу Лескову в знак искреннего уважения к его истинно русскому, симпатичному таланту от автора, февраль 1888»; здесь же автограф Лескова: «Драгоценно по собственноручной надписи Ивана Александровича Гончарова, с которою этот оттиск мне от него прислан. Н. Лесков. СПб., 1892 г.» [48].

Из немногих сохранившихся в лесковской библиотеке русских книг XVIII в. заслуживают внимания «Нещастные приключения Василья Баранщикова, мещанина Нижнего Новагорода, в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 год. С. К. Р. в Санкт-Петербурге 1787 года» (610/111). Второе издание этой книги вышло в том же 1787 г.; «новое» издание (3-е) — в 1788 г.; четвертое — в 1793 г. (на титульном листе обозначено как третье). Экземпляры первого издания являются чрезвычайной редкостью (см. «Известия», 1934, № 264, 12 ноября); инициалы «С. К. Р.», которые значатся только на этом издании, до сих пор не расшифрованы. «Из этой редкой нынче книжки, представляющей экземпляр «скаски» екатерининских времен», Лесков взял «самое существенное», рассказывая о Баранщикове в очерке «Вдохновенные бродяги» («Северный вестник», 1894, № 10, с. 19—47). Прежде чем оказаться у Лескова, эта редкость побывала не у одного владельца, о чем свидетельствуют автографы: «Из библиотеки Александра Григорьева», «Александр (*1 нрзб*). 1859 года, марта 19», и штамп: «Федор Александрович Витберг».

Русский фольклор представлен прежде всего сборниками А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки», т. I—IV. М., 1873 (610/121—124) и «Народные русские леген-

ды». М., 1859 (610/125) со штампами «Редкость». Кроме наклейки на переплете «Легенд» (см. выше), есть надпись Лескова и на шмуцтитуле: «Заплачено 8 рублей». На полях с. X, где изложена легенда о том, как вол спас младенца Христа и за это по благословению божию «употребляется человеком в пищу», есть лесковская помета: «В вознаграждение?»

В обширной книге «Русские анекдоты военные и гражданские, или Повествование о народных добродетелях россиян древних и новых времен, изданное Сергеем Глинкою», ч. 1—5. М., 1822 (610/131, 204), Лесков отметил историю о том, как Петр I простил «виновного отца», за которого сын его добровольно просился в ссылку (ч. 2, с. 37), а также петровское назидание подчиненным, чтобы они действовали, «не упуская никакой пользы, по своему искусству и совету, как вам и в инструкции написано, ибо из такой дальности как возможно точные указы писать, понеже случаи беспрестанно переменяются» (ч. 2, с. 55).

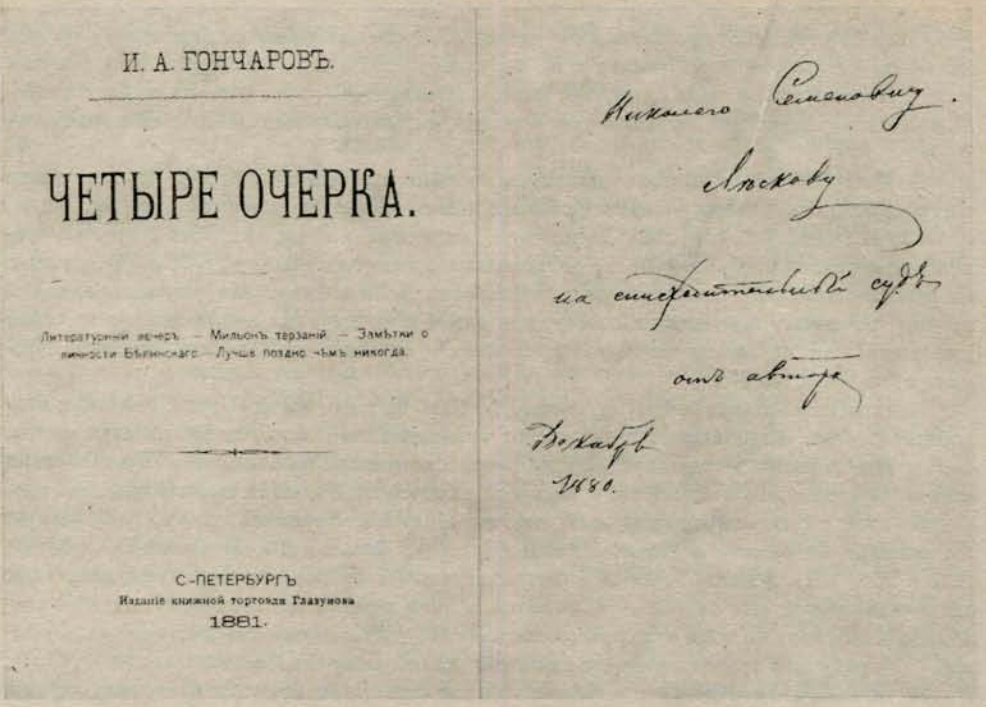
Лесковским автографом: «Ред⟨кость⟩, ц. 10 р. 82 г.» отмечен «Новый полный и подробный Сонник, означающий пространное истолкование и объяснение каждого сна, и какого еще Сонника до сего времени на российском языке не бывало; с приобщением старых баб забавной философии, выбранной из сочинений многих иностранных и в снагадательной науке искусных мужей, как то: Платона, Птоломея, Алия, Албумазара, Артемидора, Варлаама и Иоанна Кенигсбергера». Издание 2-е. В Санкт-Петербурге, 1818 г. (610/172). В книге более 50 помет писателя. Отмечены и подчеркнуты, например, следующие места: «*На баране верхом ездить* значит вкрасться в милость у знатного господина и снискать во всем его доверенность» (с. 13); «*Волторны слышать во сне играющие* ⟨...⟩ рабу или крепостному человеку сей сон обещает освобождение и волю» (с. 37); *Книги читать* знак радости и прибыли. Книги есть и глотать знак благополучия для учителей и ораторов и всех тех, кои через книги питаются» (с. 120); «Язык распухший во сне иметь знак тяжкой болезни жены нашей» (с. 294) и мн. др.

Художественных произведений иностранных авторов в лесковской библиотеке сравнительно немного — 52 книги, однако они красноречиво говорят, сколь широки и разнообразны были интересы Лескова — читателя мировой литературы.

Из античных классиков имеются: «Избранные басни Эзопа». СПб., изд. А. С. Суворина, б. г. (610/149), сочинения Лукиана, Цицерона, Овидия, Плиния, Тацита, изданные в серии «Сборники древних классиков для русских читателей». СПб., 1876—1877 (610/156, 157, 159, 161, 158). Почти все книги с пометами писателя. Читая Эзопа, Лесков обращает внимание на мудрость басен «Бедняк», «Волк и осел», «Волк и ягненок», «Геракл и Афина». В лукиановском диалоге «Юнона и Латона» он отчеркивает горькое наблюдение: «На свете немало глупцов, готовых платить за то, чтобы их дурачили» (с. 25). В прозаическом переводе «Метаморфоз» Овидия писатель отмечает строки о величии человека, которому лишь одному на земле «повелено взирать на небо и поднимать чело к звездам» (с. 65). Отчеркнуто в поэме Овидия и осуждение тех, кто убивает животных, чтобы питаться ими (с. 86),— оно почти целиком процитировано в повести «Заячий ремиз»: «Чем заслужили смерть мирные стада, рожденные для поддержания жизни людей...» и т. д. (т. 9, с. 529). Последняя в этом разделе книга: «Люций Апулей. Золотой осел». Перевод с латинского Н. М. Соколова. СПб., изд. Л. Ф. Пантелеева, 1895 (610/192), с дарственной надписью: «Многоуважаемому Николаю Семеновичу Лескову на добрую память от переводчика. 6 января 1895 г.». Помет нет. Присланная за месяц с небольшим до смерти Лескова, эта книга, видимо, осталась не прочитанной им.

В составе лесковского собрания дошло до нас и издание арабских сказок «Тысяча и одна ночь» в 19 томах, объединенных в пять книг, напечатанных в Петербурге в 1839—1843 годах (610/116—120).

11 марта 1894 г. Лесков просил В. А. Гольцева: «Нельзя ли мне получить от Кушнарева (конечно, за деньги, только не за анафемские) экземпляр «Декамерона» без выпусков, сделанных ради русского пуризма? Или об этом надо просить Веселовского?[49] В таком разе: где его адрес и как его звать? Но нельзя ли Кушнареву быть ко мне милостивее и уладить дело попроще?» (т. 11, с. 579—580). «Дело» в скором времени «улади-



И. А. ГОНЧАРОВЪ.

ЧЕТЫРЕ ОЧЕРКА.

Литературный вечеръ. — Мильонъ терзаній. — Замѣтки о личности Бѣлинскаго. — Лучше поздно чѣмъ никогда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе книжной торговли Глазунова
1881.

Николаю Семеновичу Лескову
на снисходительный судъ
отъ автора
Декабрь
1880.

И. А. ГОНЧАРОВ. ЧЕТЫРЕ ОЧЕРКА. СПб., 1881
Из книг Н. С. Лескова
Титульный лист и форзац с дарственной надписью:
«Николаю Семеновичу Лескову на снисходительный суд от автора. Декабрь 1880»
Музей И. С. Тургенева, Орел

лось», и Лесков получил один из 100 экземпляров полного, без каких-либо выпусков издания, которое и сохранилось в его библиотеке: «Джьованни Б о к к а ч ч ь о. Декамерон. Перевод Александра Веселовского с этюдом о Боккаччьо», т. 1—2. М., изд. т-ва И. Н. Кушнарева и К° и книжного магазина П. К. Прянишникова, 1891—1892 (610/186—187). На обоих томах автографы: «Ник⟨олаю⟩ Сем⟨еновичу⟩ Лескову от издателей» и штамп: «Редкий экземпляр». На обложке первого тома лесковское указание (вероятно, для переплетчика): «Обложку не отрывать».

Лесков многократно цитировал Шекспира, обращаясь к его «Полному собранию драматических сочинений», т. I—IV, изданному в 1865—1868 гг. Н. В. Гербелем и Н. А. Некрасовым (610/241—244). В шекспировских текстах много (более 70) лесковских помет — отчеркиваний и (реже) подчеркиваний, которые заслуживают, несомненно, специального изучения. Нельзя не заметить, что писатель выделяет прежде всего реплики, а порой и целые монологи, в которых отражаются нравственные конфликты, взаимоотношения личности и общества, оценка поступков героев. Таков смысл помет Лескова в трагедиях: «Кориолан», «Макбет», «Отелло», «Юлий Цезарь», «Тимон Афинский», «Буря», «Троил и Крессида», «Ричард III», «Венецианский купец», «Цимбелин». В «Юлии Цезаре», например, отмечены слова Брута:

Величье клонится к вреду, когда
Могуществом заглушена в нас совесть (т. I, с. 198).

В «Макбете» отчеркивается мысль о том, что зло неизбежно порождает новые злодеяния, за которыми, однако, неотвратимо следует возмездие: «Посев был зол, так и

Николай Семенович ЛЕСКОВЪ.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ и ПОДРОБНЫЙ СОННИКЪ,

означающій пространное истолкованіе и объясненіе каждаго сна, и какой еще Сонника до сего времени на Россійскомъ языкѣ не бывало; съ пріобщеніемъ старыхъ бабъ забавной философіи,

ВЫБРАННЫЙ

изъ сочиненій многихъ иностранныхъ и въ снотолкованіи изучившихъ искусныхъ мужей, какъ то: Платона, Николая, Аліи, Аммонатора, Аристотеля, Варѳоломея и Іоанна Кенигсбергера,

Расположенный азбучнымъ порядкомъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Продается при книжномъ магазинѣ Двора Зимнаго дворца подъ № 18, 23 и 28 у Ивана Заикина. Цѣна, 3 рубля.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Типографіи Департамента Внѣшней торговли, 1818 года.

«НОВЫЙ ПОЛНЫЙ И ПОДРОБНЫЙ СОННИК». СПб., 1818
Из книг Н. С. Лескова
Фронтиспис и титульный лист
Музей И. С. Тургенева, Орел

пожнем мы злое» (т. 1, с. 367). В «Троиле и Крессиде» писателю близко рассуждение Агамемнона о том, что подлинная суть человека проявляется в несчастье:

Познать людей нельзя в минуты счастья:
При нем равны и умный и глупец,
Храбрец и трус, изнеженный и твердый.
Но чуть встает ненастье и гроза,
Тогда летит далеко прочь солома.
А в чем есть вес иль твердости добро
Стоит одно, как прежде, недвижимо (т. II, с. 123).

Не однажды в лесковских сочинениях и письмах упоминается роман «Телемак» [50], книга, которая и теперь находится в библиотеке писателя: «Телемак. Сочинение Фенелона. Новый перевод Федора Лубяновского». СПб., 1839 (610/218). Пометы (более 30) показывают, что Лескова привлекала не только композиция «учительного» повествования, которую он имел в виду, создавая повесть «Очарованный странник» (первоначальное название: «Черноземный Телемак»), но и содержание романа, особенно мысли автора о самовластии монарха и о законе, о войне и мире, о человеколюбии, самовоспитании и т. п. В связи с этим любопытно вспомнить, что в очерке Лескова «Дама и фефела» «прекрасный человек» Апрель Иваныч «читал «Телемака», поясняя из него, что люди живут не так, как бы надобно жить» (т. 9, с. 484).

С экслибрисом Лескова, на котором дополнительно оттиснуто: «Редкий экземпляр», сохранился роман Оливера Гольдсмита «Векфильдский священник», в переводе с английского Якова Герда. СПб., 1846 (610/203). В повести Лескова «Детские годы (из воспоминаний Меркула Праотцева)», которая содержит немало автобиографиче-

ского материала, герой вспоминает, как он в шестнадцать лет «с величайшим удовольствием» прочел подаренную ему книгу: «это был роман Гольдсмита «Векфильдский священник» (т. 5, с. 307).

В книге «Романы и повести Фр.-М. Вольтера». СПб., 1870 (610/189) Лесков сделал несколько помет лишь в повести «Свет, как он есть (Видение Бабука, описанное им самим)». Немногочисленны отмеченные писателем места и в книге: Ж.-Ж. Руссо. Сочинения, т. I, Теория воспитания. СПб., 1866 (610/196): «Общественное воспитание не существует более и не может существовать, потому что там, где нет больше отечества, не может быть и граждан» (с. 5); «При естественном строе, где все люди равны, общее для всех призвание — быть человеком, а кто хорошо воспитан для этого, тот не может дурно выполнять должностей, которые могут ему выпасть на долю» (с. 6); «... не приучать ребенка переносить горе, а развивать его восприимчивость к горю» (с. 7); «... *медицина* полезна некоторым людям, но говорю, что она пагубна для человечества» (с. 21). На форзаце книги Ж.-Ж. Руссо «Исповедь». СПб., 1865 (610/201), рядом со штампом «Редкий экземпляр», автограф Лескова: «28 генв⟨аря⟩ 1892 г. купил от Наумова, 10 р.». Следов чтения книги писателем нет.

Вероятно, в последние годы жизни Лесковым был прочитан роман Ж.-А. Бернарден де Сен-Пьера «Павел и Виргиния» в переводе Ек. Бекетовой. СПб., 1892 (610/154). Роман, служивший герою очерка «Дама и фефела» наряду с «Телемаком» для пояснения, «как бы надобно жить», оказался созвучным настроениям и самого писателя, отметившего в нем резкое осуждение общественного неравенства, богатства, «жестокой религии», евангелия, во имя которого столько «всевозможных тиранств совершается на земле», и т. д.

Характерны отчеркнутые Лесковым строки в «Сентиментальном путешествии по Франции и Италии» Лаврентия (Лоуренса) Стерна. СПб., б. г. (610/152); «О, вы, чьи оледенелые головы и чуть тепленькие могут рассуждением побеждать страсти или замаскировывать их,— скажите, какой грех обладать ими?» (с. 134); «Я убежден, что у меня есть душа: и все книги, которыми материалисты очумили мир, никогда не будут в состоянии убедить меня в противном» (с. 163). Любопытно, что Лесков, по его признанию, писал «Заячий ремиз» «манерою капризною, вроде повествований Гофмана или Стерна с отступлениями и рикошетами» (т. 11, с. 606).

Семитомное «Собрание сочинений Шиллера в переводах русских писателей, изд. под ред. Н. В. Гербеля * (610/133—139), нуждается в кропотливом исследовании более чем 120 помет (несомненно, разновременных), в которых отразился интерес Лескова, к философской лирике и особенно к драматургии Шиллера,— его не только читали, «пламенно восторгаясь», лесковские герои, но порой даже галлюцинировали его «высокими, вдохновляющими картинами» (т. 2, с. 280—284).

В письмах Лескова последних лет[51] встречаются афоризмы из небольшой книжки: Гете. Изречения в прозе. М., 1885 (610/269), вышедшей в серии «Европейская библиотека». В ней отмечены многие высказывания Гете, в том числе: «*Высшее уважение автора к публике* проявляется в том, что он никогда не приносит того, чего ждут от него, а всегда *лишь то, что он считает нужным и полезным* на данной ступени своего и общего развития» (с. 21). На полях помета Лескова: «Л. Н. Т⟨олстой⟩».

Возможно, следует соотнести «прологи» Лескова с внимательно прочитанным им редким изданием: «Мученики, или Торжество христианской веры. Сочинение Ф. А. Шатобриана». Перевел с французского Александр Корнелиус, ч. 1—3. М., 1816 (610/164). В книге почти 200 помет писателя: подчеркнуты многие восточные, древнегреческие и древнеримские имена, географические названия, описания одежды, пищи, жертвоприношений, обычаев и т. п. Отмечены старинные речения, афоризмы, оригинальные сравнения, которые в известной степени могли послужить писателю образцом при создании «проложных историй». Есть в ней и примечательные лесковские надписи. После хвалы, которую Симмак возглашает языческим богам, приписано: «То самое, что говорят православные обычно о святых» (ч. 2, с. 245); после обращения Евдора

---

* Оно подобрано из томов, принадлежащих к разным изданиям: второму и третьему (петербургским), а также четвертому (лейпцигскому).

к Константину: «позволь токмо *поклясться гробницею* сих святых», помета: «Вот-те и христианство!» (ч. 3, с. 50); афоризм «гнев, яко глад, есть отец злых советов» отчеркнут и подтвержден Лесковым: «Да».

При чтении популярного французского романа: Пиго-Лебрюнь. Валентин, или Беззаботная голова, ч. 1 и 3. Перевод М. Виноградова. М., 1820 (610/167, 168) Лесковым отмечены многие несуразности перевода: «Г-жа Дюпре предалась *сладости дигестивного сна*» (ч. 1, с. 11); «... мальчик, *благоустроенный в физических качествах*» (ч. 1, с. 81); «Латур *ударяет Розалию в ухо с такою жестокостью, что от сочувствия бросилась из носу кровь*» (ч. 1, с. 87) и т. п. Однако писатель не пропустил и серьезного факта, приведенного в этой книге: «Всему свету известно, что гишпанская инквизиция с 1481 по 1808 г. осудила на смерть 343 522 человека» (ч. 3, с. 130).

Об интересе Лескова к самым разнообразным явлениям европейской литературы XIX в. свидетельствуют также собранные им сочинения Бёрне, Беранже, Гюго, Золя, Сенкевича, Мопассана и др.

Писатель, вспомнивший в «Несмертельном Головане», как он в детстве «с жадностью пробегал листы романа Виктора Гюго «Труженики моря» (т. 6, с. 372), с неменьшим, вероятно, увлечением читал в конце 1880-х — начале 1890-х годов небольшую книжку «Из речей и воззваний Виктора Гюго в изгнании». СПб., 1887, в серии «Европейская библиотека» (610/79), находя, видимо, в ней много сходного со своими раздумьями и наблюдениями. Так, Лесков подчеркивает мысль Гюго: «Соединение народов и, еще более, единство человечества — это наш символ; но мы хотим, чтобы это соединение было чисто, тесно, глубоко, плодотворно; чтобы оно было нравственно...» (с. 58). Отмечены также высказывания: «*Нет малых народов.* Увы! *есть малые люди! И иногда они-то и ведут великие народы*» (с. 116); «Народ увеличивается всеми теми людьми, коих он освобождает» (с. 118); «Для войн бывают всякого рода предлоги; причина же у них одна: армия. Уберите армию, и вы уничтожите войну» (с. 121) и др. Подчеркиванием и двумя чертами на полях выделено признание Гюго, прочитав которое, Лесков, возможно, подумал и о своей литературной судьбе: «*Я человек, хранящий молчание. Давать клеветать на себя — это сила. У меня есть эта сила*» (с. 138).

В книге: В. Бибиков. Три портрета. Стендаль, Флобер, Бодлер. СПб., 1890 (610/115) — Лесков, почти не заинтересовавшись очерками автора, остановил свое внимание на приведенных здесь дневниковых записях, письмах и выдержках из произведений писателей, особенно Флобера. В его письмах Лесков отчеркивает строки: «Чем произведение лучше, тем оно более привлекает критиков; *так клопов привлекает чистое белье*» (с. 114); «Автор в своем произведении должен быть, как бог в мире — вездесущим и невидимым» (с. 123); «Слово всегда найдется, если владеешь идеей» (с. 139); «Безнравственные книги только потому и безнравственны, что в них нет правды» (с. 142) и мн. др. Отмечены афоризмы Бодлера: «Злы все чувствительные люди, принужденные жить среди сволочи» (с. 171); «... работа менее скучна, чем развлечение» (с. 176), а также его «поэмы в прозе» — «Пьянствуй!», «Старый фокусник», «Две спальни», «Окна», «Призвания», «Глаза бедных».

Сложным, как известно, было отношение Лескова к творчеству Золя. «Про Золя я охотно слушаю, когда говорят о его таланте и его манере писания, но говорить о его уме и критическом чувстве — мне кажется делом напрасным» (письмо к А. И. Фаресову от 17 сентября 1893 г.— т. 11, с. 559). Роман «Нана». СПб., 1880 (610/205) — одна из немногих книг в библиотеке Лескова без его помет. По-иному, однако, он воспринял «Лурд». СПб., 1894 (610/183). «Читали ли вы «Лурд»? — спрашивал Лесков Л. Н. Толстого 21 августа 1894 г.— Противная манера письма и много легкомыслия в суждениях, но вещь (по-моему) все-таки очень полезная. А главное, критик (мало-мальски смышленый) имеет большое раздолье высказать по поводу этого сочинения очень полезные суждения (например, «Командор»). Все-таки земля является «станциею» и «эпизодом» в жизни духа, «облеченного в кожаную ризу». И что тут канючить о продлении мучительного пребывания, когда конец его есть очевидное избавление от мук в страдающем теле» (т. 11, с. 589—590). Обращение к книге Золя дает возможность прокомментировать это важное суждение Лескова, в частности строки о размышлениях Командора. Писатель, подчеркнув в романе слова доктора Шассена: «*Командор был прав. Нет*

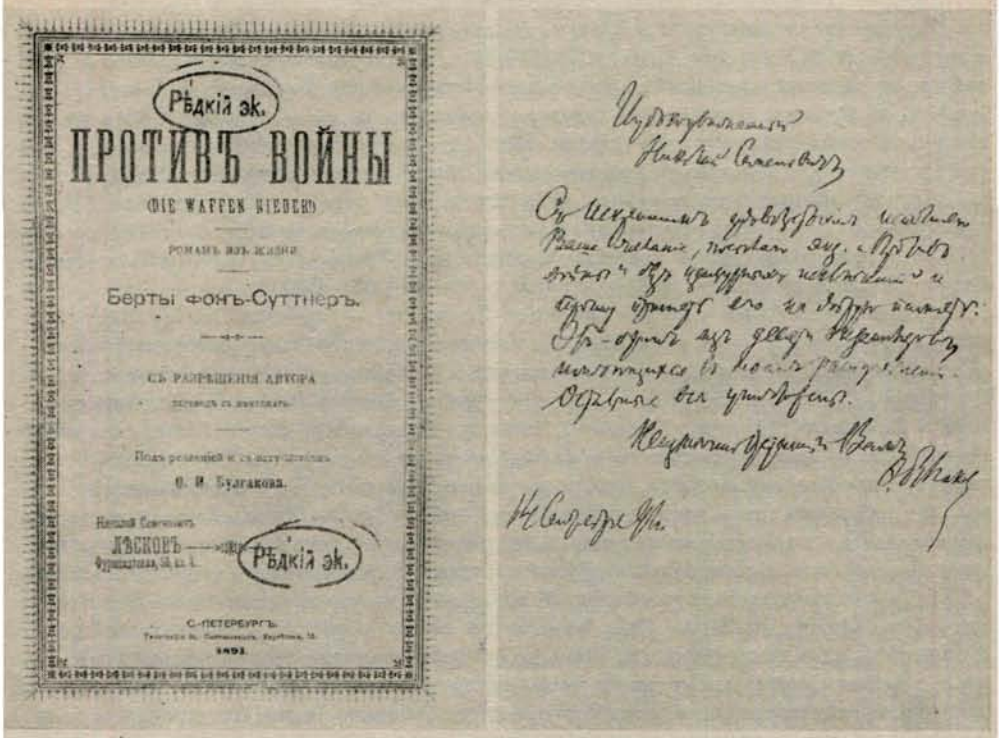
ничего лучше смерти, но для того, чтобы начать новую жизнь» (с. 414),— выделил и те места, которые, в сущности, опровергают утверждение, что смерть следует предпочесть «каторге земной жизни». Так, например, Лесков подчеркивает и отмечает знаком «NB» молитву толпы, жаждущей чуда: «*Мы просим у тебя не неба, а земли, чтобы покинуть ее как можно позже и даже не покидать никогда, если это возможно твоему могуществу*» (с. 301). Тем же знаком помечены и подчеркнуты слова о том, что Пьер «*понимал всемогущество и непобедимую волю жизни*, желающей жить. Любовь оказывается сильнее веры и, в сущности, *может быть, все божественное заключается в ней*. Любить, принадлежать друг другу, жить и *продолжать жизнь*, не единственная ли это цель природы, не подчиняющаяся ни социальным, ни религиозным законам?» (с. 367). Пометой «Оч. хор.!» отмечена сцена исцеления Мари (с. 314), а также строки: «О! быть добрым, облегчать все страдания, усыплять боль мечтой, даже лгать, для того чтобы прекратить общие невзгоды» (с. 451).

Собрание сочинений Мопассана в 12 томах. СПб., 1894 (610/62—67) было прочитано Лесковым осенью 1894 г., после того, как ему стала известна знаменитая статья Л. Н. Толстого о французском писателе. Читавший до того Мопассана «урывками», Лесков, как он сам писал Толстому, «принялся за него наново и перечитал все, с хронологическою последовательностью по времени писания» (т. 11, с. 595). Не без влияния толстовской статьи в результате чтения отношение к Мопассану изменилось: если раньше Лесков «не чувствовал в нем нравственности», то теперь признает его писателем, «достойным любви». Эта переоценка прослеживается по лесковским пометам в сочинениях Мопассана, т. XII, где сочувственно подчеркнуты строки о «настоящем критике» из статьи «О романе» (с. 159), а также цитаты, приведенные в очерке Ф. И. Булгакова «Как писал Мопассан»: «*Я пишу, потому что постигаю и страдаю от всего* существующего, так как *знаю его слишком близко*» (с. 205); «... всякое произведение искусства только тогда достигает совершенства, когда служит символом *действительности* и с точностью передает ее» (с. 206) и др. В статье Булгакова подчеркнуто мнение автора, что в произведениях Мопассана выражался «*ужас перед современными толпами, их веселием*, их безобразием, самым их запахом, а также перед *блестящими собраниями*, клубными или салонными разговорами; впечатления ничтожности существования и внутреннего предательства всяких кратковременных прелестей, красоты женщины, опьянения любовью, славы» (с. 210). В оглавлении третьего тома Лесков отметил рассказ «Разбитый корабль» и роман «Гора Ориоль», в четвертом — рассказы «Бродяга», «Орля», «Дьявол», «Прощение», «Легенда о горе св. Михаила», «Мадемуазель Кокотка», «Бриллианты», «Спасена!».

Пометы (более 50) на страницах романа Г. Сенкевича «Без догмата». М., 1903 (610/195) говорят, что в исповеди Леона Плошовского Лескова глубоко заинтересовала духовная драма «*гения без портфеля*» (эта самохарактеристика героя подчеркнута Лесковым), его скептические признания и наблюдения, его суждения о литературном творчестве.

Новые грани нравственных исканий Лескова в начале 1890-х годов может раскрыть изучение поэмы: Эдвин А р н о л ь д. Светило Азии, или Великое отречение. Перевод с 38 английского издания И. Юринского (И. М. С⟨абашни⟩кова). СПб., 1891 (610/197). Многочисленные пометы позволяют утверждать, что в этом поэтическом изложении жизни Будды и его учения Лескову дороги призывы к милосердию, состраданию, любовь ко всему живому, мечта о всеобщем мире. На с. 131 отмечены стихи:

О том, как был бы дивен этот мир,
Когда бы в нем все существа живые
Не причиняли никому вреда,
Когда бы все употребляли *пищу*
Бескровную и чистую одну,
Ведь пищи и питья довольно в мире:
Златые зерна, чудные плоды,
Везде растут питательные травы,
Везде струится чистая вода.



РОМАН БЕРТЫ ФОН-ЗУТТНЕР «ПРОТИВ ВОЙНЫ». СПб., 1891

Под редакцией и с вступлением Ф. И. Булгакова

Из книг Н. С. Лескова

Обложка и вклеенное в книгу письмо: «Глубокоуважаемый Николай Семенович. С искренним удовольствием исполняю ваше желание, посылаю экз. «Против войны» без цензурных исключений и прошу принять его на добрую память. Это — один из десяти экземпляров, имеющихся в моем распоряжении. Остальные все уничтожены. Неизменно преданный вам Ф. Булгаков. 14 сентября 91г.»

Музей И. С. Тургенева, Орел

Отмечает Лесков и чрезвычайно близкую ему мысль,

Что в жизни всех добро родит добро,
А зло рождает только зло... (с. 166).

Идее мира посвящена книга: «Против войны (Die Waffen nieder!). Роман из жизни. Берты фон Суттнер. С разрешения автора перевод с немецкого. Под редакцией и с вступлением Ф. И. Булгакова». СПб., 1891 (610/190). На этом прославленном антивоенном произведении Лесков трижды поставил штамп «Редкий экземпляр» (дважды на обложке и один на титульном листе). Объяснение этого содержит вклеенное в книгу письмо: «Глубокоуважаемый Николай Семенович. С искренним удовольствием исполняю ваше желание, посылаю экземпляр «Против войны» без цензурных исключений и прошу принять его на добрую память. Это — один из десяти экземпляров, имеющихся в моем распоряжении. Остальные все уничтожены. Неизменно преданный вам Ф. Булгаков. 14 сентября 91 г.»

В лесковской библиотеке в настоящее время насчитывается 45 книг по философии, истории, социологии. Конечно, это лишь незначительная часть того, что было собрано писателем по этим отраслям знания. Но характер сохранившихся изданий знаменателен. По свидетельству Н. А. Макшеевой, Сенека, Марк Аврелий и другие античные философы — «вот были любимцы и друзья Лескова, его настольные книги: он возил с собой на дачу целый ящик своих спутников» [52].

Лесков читал книгу: Платон. В изложении Клифтона Коллинза. Перевод с английского Ф. Резенера. СПб., 1876 (610/160). На титульном листе, над словом «Перевод», он написал: «ужасный», однако прочел книгу тщательно и оставил немало помет. Мысль Гесиода: «*современное поколение людей печально выродилось*» (с. 25) вызвала реплику Лескова: «Еще тогда!» Строки: «Бог благ и творец одного лишь добра, а что существование зла терпимо им для наказания людей» (с. 223) отмечены: «NB. Хорошо».

Лескову принадлежало редкое издание: «Ксенофонта о достопамятных делах и разговорах Сократовых четыре книги и оправдание Сократово пред судиями, переведенные с греческого языка надворным советником Григорием Полетикою в Санкт-Петербурге при императорской Академии наук». 1762 (610/247).

«Читаю всего более «Письма Сенеки к Люцилию»,— сообщал Лесков Льву Толстому 14 декабря 1893 г. (т. 11, с. 571). На шмуцтитуле книги, которую читал Лесков,— «Люций Анней Сенека. Избранные письма к Люцилию. Перевод с латинского Пл. Краснова». СПб., б. г. (610/74),— есть пространная запись Лескова: «Всех писем Сенеки к Люцилию 124 (здесь 50 писем). Всех его нравственно-философских сочинений считают 20, из коих 13 дошло до н⟨ашего⟩ времени, а 7 утрачено. Здесь нет LXXI (71) письма, в котором важно место, централизующее философский взгляд Сенеки: «Всякий раз, как ты хочешь знать, чего нужно избегать или чего домогаться, *обращайся взором к высшему благу и к цели всей твоей жизни*» (так как общего совета дать нельзя, ибо всякий совет должен быть приноровлен к обстоятельствам, а они меняются). Кроме Epistolae LXXI (71) нет замечательного письма 76-го: «...во всем, что нравится толпе, нет ничего истинного, ничего верного». «Все ценится по своим хорошим основным свойствам: виноградная лоза по плодородию, олень по быстроте, вьючные животные по силе и крепости их спины, собаки, смотря по тому, которая для чего употребляется,— одна по резвости, другая по чуткости, третья по смелости. В каждом дорого то, для чего он рождается. В человеке всего дороже то, чем он превосходит животных и приближается к богам, т. е. *разум*» (Epist, 76). Из 71-го письма: «Не диво не подвергаться потрясению, когда все спокойно; удивляйся тому: когда кто поднимается вверх там, где все идут книзу, стоят там, где все падают». В книге более 150 лесковских помет, подчеркиваний, исправлений и уточнений, вопросительных знаков, замечаний. После слов: «*Тяжело жить в крайности, но нет никакой крайности жить в крайности*» (с. 40) запись на полях: «Эпикур»; после подчеркнутых строк: «*Всего убедительнее ⟨...⟩ свидетельство человека умершего и затем воскресшего*» (с. 59) приписано: «Богом⟨атерь⟩ и Лазарь»; в примечании переводчика на с. 219: «Сравн. у Тютчева: «Не рассуждай, не хлопочи...» Лесков перечеркнул стихи и написал: «Это беспечность».

В «Размышлениях императора Марка Аврелия, о том, что важно для самого себя». М., 1888 (610/99) подчеркнут совет, близкий Лескову на склоне его лет: «... *если будешь бояться не умереть, а дурно жить, то станешь истинным человеком, достойно прожившим свою жизнь*» (с. 27).

Возможно, что Лесковым было прочитано и редкое издание: «Мысли Паскаля. Перевел с французского Иван Бутовский». СПб., 1843 (610/70), но следов чтения в книге нет.

На титульном листе книги высоко ценимого Лесковым Самуэля Смайльса «Долг». Перевод с английского С. Майкова. СПб., изд. Ф. Н. Плотникова, 1882 (610/71), писатель подчеркнул эпиграф из Уэйтейера: «*Строгие веления долга, разверстая книга судеб, небеса, к которым вы порываетесь; ад, которого вы страшитесь, все это кроется лишь в вас самих*», и написал: «Сыну моему Андрею Лескову, с просьбою книгу эту чаще читать, помня, что и я ее читаю, и при желании возражать мне для моего усовершенствования — ограничивать себя указанием мне на подлежащие страницы этого превосходного сочинения Смайльса. Николай Лесков. Пасха 1888 года». В книге много помет, но, вероятно, часть их принадлежит А. Н. Лескову.

«Прочитал теперь Гелленбаха ⟨...⟩ Пять лет тому назад он мне ничего не открывал, а теперь я извлек из него много отрады и утешения»,— писал Лесков Л. Н. Толстому 20 июня 1891 г. (т. 11, с. 493). Книга Г. Гелленбаха «Человек, его сущность и назначение с точки зрения индивидуализма». Перевод с немецкого. СПб., изд. А. Н. Аксакова, 1885 (610/188) недаром имеет лесковский штамп «Редкость». Напечатанная вна-

чале под названием «Опыт философии здравого смысла» (СПб., 1885), она была арестована цензурой как сочинение, «явно противное догматам христианской веры, проникнутое духом пантеизма и направленное к оправданию измышлений спиритизма» [53]. Лишь после исправления издателем «предосудительных» мест и под новым заглавием книга увидела свет. Лесков сделал в ней много помет, обратив внимание, в частности. на возражения автора Шопенгауэру (с. 251), на рассуждение в защиту индивидуализма (с. 259), на мысль Канта: «*...всякому удовольствию должно предшествовать страдание*» (с. 271) и мн. др. Риторический вопрос Гелленбаха: «*Разве тысячелетия страданий не слишком дорогая цена за исключительно материальное, к тому же еще сомнительное счастие столь отдаленных поколений?*» (с. 257) Лесков сопроводил записью на полях: «Истина».

Рекомендуя читать Шопенгауэра (т. 11, с. 458), Лесков и сам был если и не восторженным, то, несомненно, вдумчивым читателем его сочинений, о чем свидетельствуют пометы в книге: А. Шопенгауэр. Афоризмы и максимы, т. 2. СПб., 1892 (610/163).

Хотя трудов по русской истории в библиотеке Лескова сохранилось очень немного, но все это значительные исследования или же публикации архивных материалов и свидетельства очевидцев: А. Н. Пыпин. Исторические очерки. Общественное движение при Александре I. СПб., 1871 (610/217); Е. П. Карнович. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874 (610/224); С. С. Шашков. Исторические этюды, т. 1—2. СПб., 1872, штамп «Редкость» (610/259); И. Е. Забелин. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст., т. I. М., 1862, штамп «Редкий экземпляр» (610/181); И. Г. Прыжов. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 1868 (610/202); «Хроника недавней старины. Из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого», изданная Д. С. Оболенским. СПб., 1876 (610/208), с автографом: «Николаю Семеновичу Лескову от издателя»; «Записки декабриста барона А. Е. Розена. Лейпциг, 1870, штамп «Редкость» (610/213).

Лесков высоко ценил «превосходное исследование» Е. П. Карновича (см. т. 11, с. 113), а также монографию И. Г. Прыжова, о которой в 1882 г. писал: «Вопрос о казенных кабаках и поныне трактуется без справок с книгою Прыжова, которая, хотя и считалась запрещенною в прекрасное время М. Н. Лонгинова, но изъята из обращения не особенно аккуратно и во всяком случае она не исчезла, по желанию Лонгинова, из библиотек частных лиц, которые ею запаслись. Книга Прыжова могла бы дать и должна дать интереснейшие данные для многих вопросов по делу об урегулировании винного производства и торговли» [54]. В экземпляре «Истории кабаков» много помет, но сказать со всей определенностью, что все они лесковские, нельзя, потому что книга в послереволюционные годы побывала в общедоступной библиотеке, где была найдена А. Н. Лесковым и приобщена им к мемориальному собранию.

В «Хронике недавней старины» опубликованы воспоминания князя А. П. Оболенского за годы 1780—1812, его рассказ о заграничном походе 1813 г., письма Ю. А. Нелединского-Мелецкого, письмо П. А. Вяземского и другие документы, вызывавшие живую реакцию Лескова. Приведем наиболее характерные из его помет (всего их более 30): рескрипт императрицы Марии Федоровны, в котором содержится упрек Ю. А. Нелединскому-Мелецкому за то, что он в 1812 г. отправил из Москвы «благородных девиц на телегах» (с. 148), вызвал реплику Лескова: «Какой не по времени вздор!»; после слов из указа Александра I: «Да благословляет меня в сердцах своих *народ мой*» (с. 207) — приписано на полях: «За истребление его, за германских тиранишек и за военные поселения и Аракчеева?»; стихи из хора в честь Александра I: «*Вселенная*!.. Пади пред ним, *он твой спаситель*!» (с. 209) — отмечены восклицанием: «Какая пошлость!»; строчка из дневниковой записи Оболенского от 13 июня 1815 г. о победе над Наполеоном: «Cela a l'air d'une farce»* (с. 226) сопровождается записью на полях: «Слишком кровавый для фарса. Фарс на стороне объедающих и унижающих, сильных одной численностью, а не талантом и гением»; мнение Вяземского, что в противовес Москве фамусовской была «*другая*, образованная, умственною и нравственною жизнью жившая Москва»

* «Это похоже на фарс» (*франц.*).

(с. 301), вызвало вопрос писателя: «Велика ли?». Полемически воспринимает Лесков мысль Вяземского о «либерализме» Екатерины II. Вяземский пишет: «Нелединский *не угадал своей высокой Начальницы*» (с. 304), Лесков замечает: «Либеральной?»; Вяземский: «Материнская нежность и чувства аристократического приличия очень понятно и естественно *сливаются* в особе ее» (с. 304), Лесков: «С либерализмом?».

Запрещенное в России лейпцигское издание «Записок декабриста» А. Е. Розена, посвященных «сочинителем» его «любезным соузникам и соизгнанникам», читалось Лесковым, видимо, не один раз. В нем отмечены рассуждения о положении России после Отечественной войны 1812 г., характеристики Александра I и Николая I, рассказ о восстании на Сенатской площади и подробности следствия и суда над его участниками; подчеркнуты строки: «...пятерых товарищей, осужденных на смертную казнь, *повели в саванах и кандалах в крепостную церковь, где они еще при жизни слушали свое погребальное отпевание*», а также предсмертные слова С. И. Муравьева-Апостола, упавшего из-за неумелости палача с виселицы: «*И этого у нас не сумели сделать*» (с. 144); подчеркнуто гордое признание автора, не сломленного многолетней сибирской ссылкой: «*Во мне таится сила и стремление 120 товарищей*, которые желали содействовать к освобождению крестьян, *но были сосланы после 14 декабря и не дожили*» (с. 573).

Литература по истории зарубежных стран в лесковской библиотеке весьма разнообразна: от таких редкостных изданий, как «Жизнь знаменитых мужей, описанная Плутархом». СПб., 1817 (610/173) и «Иосифа Флавия о войне Иудейской». СПб., 1804 (610/232) до современных писателю сочинений Карлейля, Ренана, Буркгардта, Летурно, Дрэпера, Лейкснера, Нордау и др.

Томас Карлейль был для Лескова «величайшим из английских прозаических писателей», труды которого нужны «людям, ищущим уяснения неотразимых вопросов в истории, философии и обыденной этике жизни» (т. 11, с. 532). С большим вниманием он прочитал «Исторические и критические опыты» Карлейля. М., 1878 (610/225) и его «Историю французской революции», т. I, «Бастилия». М., 1866 (610/165). В «Опытах» более 80 помет, главным образом в очерках «Вольтер», «Дидро», «Мирабо», «Роберт Бернс» и «Вальтер Скотт». Подчеркивал он не фактические сведения, а рассуждения и афористические выводы, давшие ему основание назвать Карлейля «писателем-мудрецом».

Столь же внимательно изучал Лесков исследование Якоба Буркгардта «Культура Италии в эпоху Возрождения». СПб., 1876 (610/184), где отмечены характеристики римских пап, итальянских политических деятелей, гуманистов, а также многие даты, имена, события общественной и художественной жизни.

В книге Джона Уильяма Дрэпера «История отношений между католицизмом и наукой». СПб., 1876 (610/207), отчеркнуты места, раскрывающие несоответствие между евангельским учением и официальной церковью (с. 195—196), факты «дикой ревности» инквизиции (с. 197—198), злодеяний римской курии (с. 253), обличение суеверий (с. 264—267) и т. д.

Штампом «Редкий экземпляр» отмечено сочинение французского антрополога, этнографа и социолога Шарля Летурно «Прогресс нравственности». СПб., 1892 (610/212), которое «по высочайшему повелению» в августе 1892 г. было изъято из обращения[55]. На шмуцтитуле книги автограф Лескова: «Эволюция вовсе не сила, а прогресс, не причина, а закон» (Дж. Морлей «Компромисс»)[56]. В тексте отчеркнуты строки: «...в католической обедне последний символический след людоедства» (с. 69); «...нравы изменяются крайне медленно, так как они служат лишь отражением образа жизни» (с. 147); «*Кровожадность* людей возрастает всегда, когда они думают, что действуют *во имя богов*» (с. 210); «Всякое *теократическое правительство* считает себя непреложным, безгрешным и всеведущим. Оно не допускает и не понимает *мысли о постепенном и непрерывном прогрессе*» (с. 211) и др.

25 марта 1888 г. Лесков писал А. С. Суворину: «Я похвалился при всех, что выпрошу себе у вас «утешение» в виде экземпляра Лейкснера и, может быть, даже в переплете... Посудите теперь: каково мое положение, если вы на это промолчите?» (т. 11, с. 372). На другой день писатель снова напоминал ему: «XIX век» еще не получил, но ожидаю и вас очень благодарю» (т. 11, с. 374). В лесковской библиотеке этот су-

воринский подарок сохранился: «Наш век. Общий обзор важнейших явлений в области истории, искусства, науки и промышленности последнего столетия Отто фон Лейкснера», т. 1—2. СПб., изд. А. С. Суворина, 1888 (610/239, 240). Книга в превосходном переплете.

Интерес Лескова к буддизму подтверждается несколькими пометами в книге Германа Ольденбурга «Будда, его жизнь, учение и община». Перевод с немецкого. М., 1884 (610/215), где, в частности, отчеркнуты строки: «Всякий народ создает себе богов по своему собственному облику и тем не менее сам, наоборот, становится таким, каковы его боги» (с. 45).

Любопытны записи Лескова на страницах компилятивного труда П. М. Ольхина «Последние дни самоубийц». СПб., 1863 (610/209). После слов: «...римляне, совершенно развратившись и предавшись порокам, считали самоубийство делом благородным и признаком мужества. Спрашивается, можем ли мы руководствоваться подобными примерами?» (с. 24), Лесков написал: «Так как мы не умнее, конечно, не мужественнее и не менее порочны — то безусловно можем»; после цитаты из Юма: «...умирающий нисколько не вредит обществу, но только перестает делать добро» (с. 30), следует приписка: «Если он его еще делал. В большинстве случаев он только перестает делать зло»; прочитав о «браковщике вина», который пытался покончить жизнь самоубийством, «обманувшись в качестве одного вина» (с. 33), Лесков написал на полях: «Это не лишено серьезности! По-моему, в хорошем вине досаднее ошибаться, чем в плохонькой женщине»; история английского лорда, отравившего жену из ревности (с. 95), вызвала реплику писателя: «Арбенин из «Маскарада». И даже сильнее!»; после фразы о молодом человеке, *«у которого было больше воображения, чем рассудка»* (с. 100), Лесков написал: «Оборот à la Прутков»; история юноши, который застрелился, узнав тайну своего происхождения (с. 111), отмечена записью: «Тема для рассказа в мопассановском жанре»; слова: «Теперь дьявола боятся гораздо меньше и в воображении больных его заменили полицейские чиновники» (с. 145), вызвали помету: «Великолепно»; фраза: «Иногда это расположение духа никогда не покидает несчастных» (с. 168), вызвала реплику Лескова: «Великолепный русский язык: иногда — никогда»; после слов: «...дети составляют возрождающуюся будущность каждого семейства» (с. 169), на полях приписано: «Если их любят без эгоизма — от них ничего не ждут и не требуют и ни на какие радости от них в будущем не рассчитывают. Иначе самая любовь родительская превращается в ростовщичество».

Сохранились в лесковской библиотеке два издания «на злобу дня», диаметрально противоположные по своему происхождению и характеру. Первое — анонимно напечатанный антигерценовский памфлет «Искандер — Герцен». Берлин, 1859 (610/166), который был сочинен реакционным публицистом и цензором Н. В. Елагиным в соавторстве с московским митрополитом Филаретом и пермским помещиком П. Д. Дягилевым (до 1862 г. он был запрещен в России). Следов чтения брошюры Лесковым нет. Второе — нелегальная брошюра в защиту революционно настроенного студенчества: «Мартовское движение студентов Киевского университета 1878 года» (610/270). В ней Лесковым подчеркнуты фамилии реакционных профессоров (с. 34—35, 49).

В библиотеке Лескова хранится 25 книг религиозно-нравственного содержания: пять различных (русских и заграничных) изданий Нового Завета, в том числе одно на французском языке, двухтомное (лондонское) издание Ветхого Завета, Псалтырь [57], сочинения Фомы Кемпийского и Тихона Задонского, труды Ф. В. Фаррара по истории раннего христианства [58], молитвы Кирилла Туровского, проповеди пастора Берсье и др. Почти все они с большим вниманием читались и перечитывались Лесковым, о чем свидетельствуют сотни его помет, особенно в книгах Ветхого Завета, в Евангелии, в Посланиях апостолов. Специальное изучение их поможет полнее представить сложную картину духовных исканий писателя, который, связывая перелом в своем мировоззрении «с моментом хорошо прочитанного Евангелия» [59], в то же время советовал: «Библию прочесть надо, там есть дивные книги, но не все» [60]. При чтении этих книг Лесков реже отмечал событийные элементы, рассказы о сотворении мира, о чудесах, пророчества и т. п. Зато им подчеркнуты многие «учительные» места, изложение нравственных принципов, норм поведения человека.

Ценил Лесков книгу: Фома Кемпийский. О подражании Иисусу Христу. Перевод с латинского. М., 1834 (610/248). Она отмечена в «Соборянах» как редкость, недоступная сельскому духовенству; «...книги той духовному нищенству нашему достать негде»,— сетует Савелий Туберозов (т. 4, с. 31). В книге более 70 лесковских помет.

О русской молитве «нашего златоуста, Кирилла из Турова» Лесков писал в рассказе «На краю света» (т. 5, с. 512). В его библиотеке есть переплетенные страницы из неустановленного издания. Рукой Лескова написан титульный лист: «Избранные молитвы на всю седьмицу св. Кирилла, епископа Туровского. Памятник двенадцатого века» (610/130). Тексты молитв с редакторской правкой писателя — вероятно, они готовились для переиздания.

Из проповеднической литературы, собранной писателем, интересно «Слово о пьянстве, говоренное сельским священником в одном из близлежащих к Санкт-Петербургу селений». СПб., 1838 (610/275). На обложке автограф Лескова: «Экземпляр очень редкий. Н. Л.-въ». По-иному отнесся Лесков к «Беседе о лжевымышленной новооткрывшейся системе равенства между людьми преосвященного Никифора, бывшего архиепископа Астраханского и Ставропольского». СПб., 1882 (610/276). На первой странице Лесков написал: «О богоучрежденном неравенстве в людях. Очень интересно. Покровительственно, самодовольно (1884 г.)». Этой резкой оценке соответствуют и подчеркивания, которыми писатель отметил наиболее воинственные и невежественные суждения автора (с. 1, 3, 4, 5, 6, 9).

«Дневник Амиеля» был, по словам Н. А. Макшеевой, в числе излюбленных книг Лескова. «Амиель один восторг»,— восклицает он [61]. Журнальный оттиск «Из дневника Амиеля» (из «Северного вестника», 1894, № 1 и 2; 610/282) сохранился, как подтверждает сын писателя в надписи на конверте, «с очень знаменательными пометами Лескова», на склоне лет обратившегося к книге, которую Лев Толстой назвал полной «жизни, мудрости, поучительности, утешения» [62]. В тексте более 40 помет Лескова.

Находятся в лесковском собрании различные справочные издания, словари, каталоги, географические и исторические атласы, сборники изречений и т. д. Среди них: «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук», т. I—IV. СПб., 1847 (610/233—236), штамп «Редкий экземпляр»; «Смесь полезного с любопытным, или Собрание разных предметов для сердца и разума», ч. 1. М., 1831 (610/175) с автографом Лескова: «Редкость. 5 р., 83 г.»; «Энциклопедия ума, или Словарь избранных мыслей авторов всех народов и всех веков. Составил по французским источникам и перевел Н. Макаров». СПб., 1878 (610/128) с дарственной надписью: «Николаю Семеновичу Лескову в знак уважения и памяти от издателя Н. Макарова. 1878 года, 28 ноября». Штамп «Редкость» и помета Лескова: «Экземпляр без вымарок цензора». В книге много лесковских подчеркиваний; «Художественная энциклопедия. Иллюстрированный словарь искусств и художеств. Составил Ф. И. Булгаков», т. I. А—И. СПб., 1886 (610/104) с дарственной надписью: «Многоуважаемому Николаю Семеновичу Лескову на добрую память Ф. Булгаков. 9 октября 86 г.»; «Картины императорского Эрмитажа. Для посетителей этой галереи составил А. Сомов. СПб., 1859 (610/268) с лесковскими пометами, часть которых приведена в книге А. Н. Лескова [63].

Из нескольких уцелевших книг по медицине три внимательно прочитаны Лесковым: сочинение д-ра А. И. Бургера «Мясная пища с точки зрения вегетарианца». СПб., 1892 (610/93), на эту книгу Лесков откликнулся в печати [64]; переведенный с английского труд д-ра медицины Анны Кингсфорд «Научные основания вегетарианства или безубойного питания». М., 1893 (610/103); небольшая книжка — G. André. Гигиена старческого возраста. СПб., 1891 (610/98), где среди многих помет особо значительна запись Лескова на с. 72. После слов: «Астма много раз имела исходной точкой, если не причиной, глубокие и продолжительные огорчения или приступы гнева»— он написал: «Вот это и было 16 августа 1889 г.» (в тот день писатель узнал, что арестован полностью отпечатанный шестой том его «Сочинений» [65]).

Книга сопутствовала Лескову всю жизнь. Память о том, что было прочитано еще в детстве, писатель хранил многие годы. В его библиотеке доныне находится книга:

МУЗЕЙ Н. С. ЛЕСКОВА В ОРЛЕ. КАБИНЕТ ПИСАТЕЛЯ
Фотография, 1974
Музей И. С. Тургенева, Орел

МУЗЕЙ Н. С. ЛЕСКОВА В ОРЛЕ. ОБЩИЙ ВИД
Фотография, 1974
Музей И. С. Тургенева, Орел

«Сто двадцать четыре священные истории из Ветхого и Нового завета, собранные А. Н., с присовокуплением к каждой истории кратких нравоучений и размышлений, в двух частях. Иждивением Александра и Ивана братьев Кузнецовых». Второе исправленное издание. М., 1832 (610/174). «Сто четыре священные истории» «хорошо умел рассказывать» несмертельный Голован (т. 6, с. 358). В автобиографической заметке Лесков назвал эту книгу в ряду тех, которые дали ему «самое памятное и самое глубокое впечатление»: «Я выучился грамоте сам, без учителя и прочел эту книгу, имея пять лет от роду. Все ее истории сразу врезались мне в память, но не все они меня удовлетворили: по ним я очень полюбил Иисуса Христа, но удивлялся, что он на некоторые предлагавшиеся вопросы отвечал как будто неясно и невпопад. Это меня мучило, и я стал подозревать, что тут что-то не так рассказано. После я читал множество книг, но это все-таки помнил и всегда хотел узнать, так ли Христос отвечал, как написано в книге «Сто четыре истории» [66].

Есть в лесковской библиотеке и еще одна «память» о детских годах писателя: «Новая Российская Азбука, следующая для научения детей правильному чистописанию». Б. м., 1819 (610/280). В ней даны образцы правильного написания букв, «таблица умножительная» с уведомлением: «Аще кто сию таблицу твердо знает, тот человек в счете тверд умом бывает», а также «Наставление, как писать письма к разным особам» и несколько изречений, предназначенных для упражнений в чистописании: «Имей попечение не о красоте своей, но о добродетели сердца своего»; «Ведай, что одеяние души твоей есть тело, того ради береги его от скверности»; «Не ищи, человече, мудрости, ищи кротости, аще обрящешь кротость, тогда одолеешь мудрость» и др. Вероятно, эти восемь страниц «Новой Российской Азбуки» были для Лескова не только «вратами учености», но и первым источником мудрости.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] А. И. Фаресов. Против течений. Н. С. Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем. СПб., 1904, с. 301.

[2] *Жизнь Лескова*, с. 467.

[3] См. о нем бесподписную заметку Лескова: «Букинист Иов Герасимов».— «Петербургская газета», 1884, № 47.

[4] Ф. Шилов. Записки старого книжника. М., «Книга», 1965, с. 13.

[5] И. А. Шляпкин. К биографии Н. С. Лескова.— «Русская старина», 1895, № 12, с. 212.

[6] В. П. ⟨В. В. Протопопов⟩. У Н. С. Лескова.— «Петербургская газета», 1894, № 66, 9 марта.

[7] В. П. У Н. С. Лескова.— Там же, 1894, № 326, 27 ноября.

[8] *Жизнь Лескова*, с. 451. Ср. в воспоминаниях Ф. Г. Шилова: «У Лескова в квартире во всех комнатах были книги, но главным образом в кабинете...» (Ф. Шилов. Записки старого книжника, с. 14).

[9] *Жизнь Лескова*, с. 351.

[10] И. А. Шляпкин. К биографии Н. С. Лескова, с. 211.

[11] Я. Х.— в ⟨Я. А. Харламов⟩. Враги библиотек.— «Антиквар», 1902, № 7 (октябрь), с. 217—218. Факт «собственноручного» дополнения Чернышевским романа «Что делать?» на полях одной из трех первых книжек «Современника» за 1863 г. «специально» для Лескова, кроме свидетельства автора цитируемой статьи, никакими другими данными не подтверждается.

[12] Опубликовано в кн. *Жизнь Лескова*, с. 471. Воспроизведено: *ЛН*, т. 79, с. 385. Далее при ссылках на книги из собрания ГМТ указываются в тексте только их шифры.

[13] Ф. Шилов. Записки старого книжника, с. 14.

[14] С. Ф. Либрович. На книжном посту. Пг.— М., 1916, с. 239; то же: «Вестник литературы», 1912, № 7, с. 191.

[15] «Русь», СПб., 1897, № 37, 22 февраля, подпись: ***. Цитируем по вырезке, сохранившейся в собрании С. П. Шестерикова; по его предположению, автором «Заметки» был В. В. Протопопов.

[16] С. П. Шестериков ссылается при этом на издание: «Антикварная книжная торговля Я. А. Соколова. Каталог русских книг, № 3», СПб., 1896. В нем отмечены следующие книги с «автографами Н. С. Лескову»: 1) И. Аксаков. Федор Иванович Тютчев (биографический очерк). М., 1874; 2) В. Величко. Восточные мотивы (стихотворения). СПб., 1890; 3) А. Майков. Полное собрание сочинений, 3 тома. СПб., 1884; 4) В. Немирович-Данченко. Стихотворения. СПб., 1882; 5) Патерик

Киево-Печерский. Киев, 1869 (с автографом архимандрита Киево-Печерской лавры Варлаама, 22 сентября 1870 г.).

Из других книг, перечисленных в каталоге, предположительно можно считать лесковскими те, которые сопровождены пометами: «Великолепный экземпляр. Редка», «Редкое издание», а именно: 1) Д. Бантыш-Каменский. История Малой России. М., 1842; 2) Он же. Словарь достопамятных людей русской земли, 8 томов. М., 1836—1847; 3) И. Крылов. Полное собрание сочинений. СПб., 1847; 4) Н. С. Тихонравов. Памятники отреченной русской литературы, 2 тома. М., 1863.

Шестериковым было просмотрено несколько выпусков каталога русских книг антикварной торговли Я. А. Соколова (вып. 2—7. СПб., 1896—1897). Повторное обращение к ним показывает, что наиболее ценным для наших целей является каталог № 3 (№ 2 нам не удалось найти). Для последующего выявления в нем книг, принадлежавших Лескову, необходима специальная исследовательская работа.

[17] «Исторический вестник», 1901, № 1, с. 404.

[18] «Россия», 1900, № 430, 7 июля; «Новое время», 1912, № 12963, 15 апреля.

[19] А. Е. Бурцев. Обстоятельное библиографическое описание редких и замечательных книг, т. IV. СПб., 1901, с. 127.

[20] Хранится в библиотеке ИРЛИ. Надпись на с. 1: «Куплена мною у букиниста Соколова за 15 рублей. Рукопись эта из книг Н. С. Лескова. А. Суворин».

[21] «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольфа по литературе, наукам и библиографии», 1911, № 1, с. 8.

[22] ИРЛИ, ф. 341, И. А. Шляпкин, оп. 1, № 1684.

[23] *Жизнь Лескова*, с. 67, 68, 128, 174—175, 182, 377, 457—458, 465—466, 584—585 и др.

[24] А. В. Амфитеатров. Властители дум. Пг., 1914, с. 343.

[25] См. также: *Жизнь Лескова*, с. 128—131.

[26] Эта надпись на другом, ныне утраченном экземпляре книги воспроизведена впервые: И. А. Шляпкин. К биографии Н. С. Лескова, с. 63. См. также: *Жизнь Лескова*, с. 465—466.

[27] «Газета А. Гатцука», 1884, № 14, с. 1.

[28] См.: Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России. 1825—1904. М., 1962, с. 174—175.

[29] См. об этом издании анонимную заметку (по мнению А. Н. Лескова, «несомненно» принадлежащую Лескову): «Указка г. Лескова».— «Церковно-общественный вестник», 1879, № 126, а также лесковское «Объяснение по трем пунктам» (т. 11, с. 232—233).

[30] К книге приложена записка А. И. Лесковой: «Этот экземпляр «Русской розни» Николая Семеновича. Им он «раздерган» и им же отмечено на обложке, что́ изъято. Карандашные пометы и надписи в книге Андрея Николаевича». Изъяты рассказы: «Дворянский бунт в Добрынском приходе», «Ракушанский меламед», «Белый орел», «Чертогон», «Император Франц Иосиф и Анна Фетисовна».

[31] См. пояснения к этой подписи: *Жизнь Лескова*, с. 408—411.

[32] См. там же, с. 514.

[33] В ГМТ, кроме «суворинского», хранится еще два экземпляра указателя Быкова, одним из которых постоянно пользовался А. Н. Лесков, внесший в него много дополнений и уточнений. Об указателе Быкова Лесков писал не однажды; см., например: «Товарищеский подарок (письмо в редакцию)» и письмо к А. С. Суворину от 11 мая 1888 г. (т. 11, с. 238—239 и 387).

[34] См. об этом: Л. Н. Афонин. Н. С. Лесков — читатель Льва Толстого.— «Подъем», Воронеж, 1960, № 6.

[35] Н. А. Макшеева. Н. С. Лесков в последние годы своей жизни.— *РМ*, 1908, № 10, с. 184. См. также письма Лескова к Л. Н. Толстому от 1 и 28 июля 1893 г.— В кн.: «Л. Н. Толстой в переписке с русскими писателями». М., 1962, с. 563—564, 565—567.

[36] Там же, с. 553.

[37] Там же, с. 601.

[38] В «Русских общественных заметках» Лесков, указав, что эта история рассказана Г. Гейне в предисловии к поэме «Атта Тролль», писал: «Был матрос, безмерно преданный генералу Джаксону и многократно порывавшийся погибать за него, в чем, впрочем, генералу не было никакой нужды. И вот однажды этот матрос, пламенея преданностью Джаксону, вздумал выкинуть следующую штуку: плывучи на одном корабле, он влез в присутствии многих товарищей на верх мачты и, крикнув оттуда: «Я погибаю за генерала Джаксона!» — бросился в море и утонул несомненным дураком, соединив навсегда со своим глупым поступком и имя чтимого им генерала Джаксона» («Биржевые ведомости», 1869, № 352). См. также: Г. Гейне. Собр. соч. в 10 томах, т. 2. М., 1957, с. 182.

[39]

Горлицы любовью сыты,
Жаждут крови и воркуют,
Чтоб впрягли их в колесницу
Не Венеры, а Беллоны.

Там же, с. 252

[40] Как видно из письма Лескова к А. С. Суворину от 19 апреля 1888 г. (т. 11, с. 380), в библиотеке писателя был также экземпляр «Путешествия», изданного Сувориным в количестве 100 экз. (СПб., 1888).

[41] *Жизнь Лескова*, с. 277—279.

[42] «Театральный мирок», 1870, № 11, с. 4.

[43] «Биржевые ведомости», 1870, № 68. См. также: т. 3, с. 364.

[44] «Литературная библиотека», 1867, ноябрь, кн. 2, с. 227—237.

[45] «Неделя», 1895, № 9.

[46] «Нива», 1892, № 8, с. 186.

[47] См.: М. С. Горячкина. Сатира Лескова. М., 1963, с. 3—140.

[48] Опубликованы в книге: *Жизнь Лескова*, с. 377.

[49] 18 марта 1894 г. Лесков писал о своей просьбе А. Н. Веселовскому, а 21 марта благодарил его «за ее исполнение» (ИРЛИ).

[50] См., например: *Лесков*, т. 9, с. 482; т. 10, с. 260.

[51] См., например, письмо к Б. М. Бубнову от 14 мая 1891 г. (т. 11, с. 490).

[52] *РМ*, 1908, № 10, с. 186.

[53] Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, с. 156.

[54] «Вечерний звон и другие средства для искоренения разгула и бесстыдства».— «Исторический вестник», 1882, № 6, с. 596.

[55] Л. М. Добровольский. Запрещенная книга в России, с. 188—189.

[56] 13 августа 1893 г. Лесков сообщал Л. И. Веселитской, что в августовской «Книжке Недели» напечатана «очень хорошая статья Яковенко» о книге Морлея «О компромиссе», и спрашивал: «Отчего не вы перевели это чудесное сочинение? Пожалуйста, прочтите и то и другое» (В. Микулич. Встречи с писателями. Л., 1929, с. 192).

[57] «Псалтырь». СПб., 1871 (610/73). На книге дарственная надпись: «Творцу «Соборян», воспевшему тяжелый быт русского духовенства, усердно приносит искренний его почитатель дивные песни Давида. С⟨вященник⟩ Александр Желобовский. 1873 г., февраля 4». А. Желобовский, протопресвитер Морского ведомства, был в числе духовных лиц, с которыми Лесков «вел дружбу и переписывался» (А. И. Фаресов. Против течений, с. 81).

[58] См. рецензию Лескова: «Сочинения Фаррара о христианстве».— «Новое время», 1888, № 4347.

[59] Письмо к В. А. Гольцеву от 20 декабря 1891 г.— В сборнике: «Памяти В. А. Гольцева». СПб., 1910, с. 250.

[60] Письмо к Б. М. Бубнову от 21 мая 1892 г. (т. 11, с. 515).

[61] *РМ*, 1908, № 10, с. 186.

[62] «Северный вестник», 1894, № 1, с. 258.

[63] *Жизнь Лескова*, с. 457—458.

[64] «Новое время», 1892, № 5911, 13 августа.

[65] См.: *Жизнь Лескова*, с. 585—586.

[66] Там же, с. 67. В названии книги Лесков, вероятно, неточен. Правильно: «Сто двадцать четыре истории».